Проф. А. Бронзовъ.

Христіанская заповѣдь о любви—„новая“ заповѣдь.

(Противъ Геккеля,
Саладина и пр.).

Достопочтенному Алексѣю Ивановичу
Соболевскому отъ автора. 16 Окт 1910.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1908.

Проф А Бронзовъ

Христіанская заповѣдь о любви—

„новая“ заповѣдь.

(Противъ Геккеля,
Саладина и пр.).

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета
1908

В
3235

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам

1039
71

Отдѣльный оттискъ
изъ №№ 3—9 Душеполезнаго Чтенія
1908 г.

Христіанская заповѣдь о любви — „новая" заповѣдь.

(Противъ Геккеля, Саладина и пр.).

Вводныя замѣчанія — § I Сопоставленіе съ христіанскою заповѣдію о „любви" ученій 1) Конфуція, 2) Питтака, Солона, Ѳалеса, 3) Сократа, Платона, Аристотеля, 4) Секста „пиѳагорейца", 5) Аристиппа Киринейскаго, 6) Исократа Выводъ.— § II Сравненіе съ христіанскою заповѣдію о „любви" ученій 1) а) буддизма, б) ведаизма, в) брамаизма,— 2) перипатетиковъ, 3) стоиковъ, 4) ессеевъ ѳерапевтовъ, 5) Гиллеля Выводъ — § III. „Вавилонъ" и христіанская заповѣдь о „любви".— § IV Моисей и христіанство по вопросу о „любви" — Христіанская заповѣдь о „любви" есть заповѣдь „новая", „практически осуществимая", „разумная, истинная" —Заключительное слово

Христова заповѣдь о любви, называемая въ Евангеліи «новою» (Іоан XIII, 34), дѣйствительно такова. До-христіанскій міръ дѣйствительно не зналъ ея. Вотъ — что я отвѣчу моимъ корреспондентамъ, спрашивающимъ меня по этому пункту,—и свой отвѣтъ надѣюсь обосновать краткими, но документальными данными

Правда, что Э. Геккель, на котораго корреспонденты ссылаются, считаетъ эту заповѣдь до-христіанскою, называя ея проповѣдниковъ «Конфуція, Ѳалеса, Питтака, Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Исократа, Аристиппа, Секста» [1]),—но правда и то, что этотъ іенскій профессоръ въ данномъ случаѣ (какъ и въ весьма многихъ другихъ) грубо ошибается. «Заслуга Христа» [2]), такимъ образомъ,

---

[1]) Э Геккель „Міровыя загадки". Спб. 1906 г, стр. 184

[2]) Ibid.

остается безспорною и послѣ геккелевскихъ утвержденій. Таковою останется она, конечно, и впредь—всегда

Геккель несамостоятеленъ Онъ ссылается на извѣстное «легкомысленнѣйшее» сочиненіе Saladin'a (=W Stewart Ross), «Jehova's gesammelte Werke» [1]), крайняя ненаучность котораго уже достаточно установлена въ наукѣ такими авторитетными лицами, каковы Dr Friedrich Loofs [2]), Dr E Dennert [3]), Dr Vitus Brander [4]), Dr Jos Engert [5]) и мног друг [6]) Но такъ какъ геккелевскія идеи быстро распространяются, между прочимъ, и у насъ въ Россіи русскими переводами его сочиненій (въ 1906—1908 гг) и такъ какъ онѣ смущаютъ, какъ сказано выше, нѣкоторыхъ и, можетъ быть, даже очень многихъ лицъ, то разоблаченіе фальши этихъ идей является дѣломъ безспорно важнымъ и неотложнымъ

Изъ перечисленныхъ выше десяти мудрецовъ, указываемыхъ Геккелемъ, стоитъ особо Конфуцій,—особо стоятъ три (изъ числа извѣстныхъ «семи») мудреца Питтакъ, Солонъ и Ѳалесъ,—особо—Сократъ, его ученикъ Платонъ и ученикъ послѣдняго Аристотель и особо—каждый Секстъ «пиѳагореецъ», Аристиппъ и Исократъ.

§ I.

1 И такъ, что̀ находимъ у **Конфуція** (551—479 гг. до Р. Х.)? Весьма много симпатичнаго. «Мы», по Конфуцію,

---

[1]) У насъ въ рукахъ 2 Auflage, Zürich (годъ изд не обозначенъ)

[2]) Въ его сочиненіи „Anti-Haeckel" (5-te Aufl Halle, 1906), см особенно стран 27—39 и др.

[3]) Въ его книгѣ „Die Wahrheit uber Ernst Haeckel und seine Welt rätsel" (Halle, 1908), см. стр 149 и слѣдующія

[4]) Въ его изслѣдов „Der naturalistiche Monismus der Neuzeit oder Haeckels Weltanschauung". Paderborn, 1907 S 334—335

[5]) Въ его сочин „Der naturalistiche Monismus Haeckels". Wien, 1907, S. 314, 316, 317

[6]) Чит, напр, проф о Т И Буткевича „Философія монизма" (Харьк 1900 г), стр 64. 63...

«должны любить другихъ, какъ себя самихъ..., должны желать имъ всего того, чего себѣ желаемъ» При наличности подобной любви, «весь свѣтъ будетъ наподобіе одного семейства, всѣ люди будутъ представлять въ себѣ одного человѣка».. Этими и подобными выраженіями и мыслями, можно сказать, наполнены нравоучительныя китайскія книги «Сяо-сіо», «Лунь-юй», «Мэнъ-цзы», «Чжунъюнъ», «Да-сіо», «Сяо цзинъ», «И цзинъ», «Шу-цзинъ», «Ши цзинъ», «Чунь-цю», «Чжэу-ли», «Ли-цзи» [1]) Читая такія разсужденія о любви, невольно вспоминаете новозавѣтныя изреченія: «весь законъ заключается въ одномъ словѣ люби ближняго твоего, какъ самого себя» (Галат V, 14 — Матѳ XXII, 35 — 40 Лук X, 27. Іак II, 8.— Ср 1 Іоан III, 11 23 Іоан. XIII, 34. 35. 1 Коре XIII Ефес V, 2 Колосс III, 14. Галат. VI, 2. 1 Тимоѳ I, 5 1 Іоан IV, 7—9, 11, 12, 16, 20, 21 II, 10, 11. 1 Петр. I, 22 III, 8, 9. 2 Петр I, 7. Евр. XIII, 1..), «во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними» (Матѳ. VII, 12 Лук VI, 31. Дѣян. Апост. XV, 20). Если Слово Божіе заговѣдуетъ намъ «будемъ дѣлать добро всѣмъ» (Галат. VI, 10), то и въ конфуціанскихъ книгахъ читаемъ, что «всѣхъ любить должно» [2]) и т под

И, тѣмъ не менѣе, конфуціанское ученіе о любви далеко и далеко не тождественно съ Христовымъ, которое является, сравнительно съ тѣмъ, совершенно особеннымъ и новымъ.

Не желая быть многорѣчивымъ, не стану говорить уже о томъ, что различіе въ основахъ христіанской и конфуціанской этикъ (т. е , въ ученіи христіанства и конфуціанства о Богѣ, о человѣкѣ и о мірѣ, — слѣдовательно, въ основахъ. теологической, антропологической и космологи-

---

[1]) „Изложеніе сущности конфуціанскаго ученія“ — Кодрата Крымскаго Пекинъ, 1906 г, стр. 11, 12 Ср 22, 32 и друг

[2]) Ibid , стр 12, 22, 32 .

ческой) необходимо должно отразиться и на различіи такого капитальнаго этическаго пункта, каковъ пунктъ о любви, какъ началѣ регулирующемъ человѣческія взаимоотношенія [1]). Перейду прямо къ разсмотрѣнію содержанія ученія той и другой сторонъ по данному вопросу, избѣгая и здѣсь излишнихъ подробностей.

Въ конфуціанской морали замѣчаемъ. элементъ «корыстный», приглашеніе къ «приспособляемости», проповѣдь сухой «срединности» и «сухой, безсердечной» правды, похожей на мстительность.

а) Государю, напр., дается такой совѣтъ. «Ежели онъ будетъ любить родныхъ и родственниковъ, то они не будутъ ни завидовать, ни жаловаться, и начнутъ единымъ духомъ защищать его достоинство и богатство» Столь же корыстныя побужденія указываются ему при опредѣленіи его отношеній къ «вельможамъ», «градоправителямъ и чиновникамъ» .., къ «пришельцамъ и посламъ иностранныхъ государствъ» «Дабы пріобрѣсть себѣ любовь своихъ родныхъ и родственниковъ, онъ да уважаетъ ихъ благородство, да дополняетъ ихъ частные доходы царскимъ своимъ жалованьемъ, да любитъ и ненавидитъ то, что они любятъ и ненавидятъ» и проч. [2]). Разъ въ однихъ случаяхъ дѣло сведено на корыстную почву, ничто не можетъ помѣшать свести его на нее же и въ другихъ Оно дѣйствительно и сводится Уже давно въ наукѣ твердо установлено, что «на вопросъ о мотивѣ нравственной дѣятельности китайцевъ мы должны признать таковымъ утилитаристическое побужденіе», а самую «моральную систему китайцевъ мы должны признать системою утилитаризма Китаецъ... человѣкъ разсчета и прибыли» [3]).

---

[1]) Христіанское ученіе о любви охарактеризовано *много,* напр, въ статьяхъ „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ“ (*Христіан Чтеніе,* 1897 г, ноябрь), „Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній“ (*Хр. Чт*, 1899 г, мартъ) и друг

[2]) „Изложк конфуц ученія“—ор cit, стр 23—24 и друг

[3]) Проф М А Олесницкаго „Исторія нравственности и нравственныхъ ученій“, ч 2-я, Кіевъ, 1886 г, стр 41 ..

Между тѣмъ христіанству и, въ частности, христіанской заповѣди о любви совершенно чужды даже и какіе-либо намеки на корыстность, на утилитарную точку зрѣнія Господь говорилъ. «если любите любящихъ васъ, — какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро,—какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно,—какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же Но вы любите.., благотворите и взаймы давайте, *не ожидая ничего*».. (Лук. VI, 32—35) Ясно и понятно [1]). Это—разъ

б) Китайцы приглашаются, далѣе, въ своей нравственной дѣятельности, а слѣдовательно, и въ дѣлѣ проявленія любви, приспособляться къ условіямъ, къ обстоятельствамъ, къ средѣ «Кто», по словамъ Конфуція, «любитъ постоянно быть вѣренъ въ словахъ и договорахъ,—а, между тѣмъ, не научается, какъ и гдѣ быть таковымъ, — того порокомъ будетъ частое и сильное огорченіе со вредомъ собственнымъ».. «Кто любитъ справедливость и искренность, а хитрость, коварство ненавидитъ, со всѣмъ тѣмъ, не любитъ научаться, какой также и здѣсь должно наблюдать порядокъ,—того порокомъ будетъ сжатый разсудокъ и ссоры неудоборѣшимыя, въ которыя его, слишкомъ откровеннаго и *не знающаго въ случаѣ притвориться*, ввергнетъ какъ собственная простота, такъ и чужой обманъ» [2])...

«Притворство»! Это — нѣчто совершенно чуждое христіанству. «Въ устахъ» Господа «не было лести» (1 Петр.

---

[1]) Если-бъ кто-либо пожелалъ по данному вопросу подробностей, того мы отослали бы, напр, къ сочиненію проф И В Попова „Естественный нравственный законъ“ (Серг Посадъ, 1897 г, стр 149—167 и др),—къ книгѣ проф А Ѳ. Гусева „Религіозность, какъ основа нравственности“ (Казань, 1894 г, 2 изд, стр 122—156 и др) и пр

[2]) „Излож конфуц уч“—op cit, стр 20

II, 22). «Отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему» (Ефес IV, 25). Вотъ—что долженъ имѣть у себя въ виду каждый христіанинъ (ср. Колосс III, 9 и др.) Для человѣка, приспособляющагося къ обстоятельствамъ и, вслѣдствіе этого, то притворяющагося (просто сказать: лгущаго), то нѣтъ, сама по себѣ истина не есть вожделѣнное благо «Устами своими притворяется врагъ, а въ сердцѣ своемъ замышляетъ коварство» (Притч. XXVI, 24). «Если онъ говоритъ и нѣжнымъ голосомъ, не вѣрь ему, потому что семь мерзостей въ сердцѣ его» (—25). «Первосвященники и книжники» . «подослали» къ Спасителю «лукавыхъ людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его въ какомъ-либо словѣ» ., но были посрамлены Господомъ, какъ люди дурные (Лук XX, 19—26). «Уста льстивы говорятъ отъ сердца притворнаго» (Псал. XI, 3).. Иные «проповѣдывали Христа притворно» (Филипп I, 18). Въ свое время «вѣроломная... Іудея. обратилась» къ Богу «только притворно», что ей и поставлено было въ упрекъ (Іерем III, 10) и пр. (ср Дан XI, 34)... Откровенному ученію, коротко сказать, совершенно чужда проповѣдь конфуціанскаго притворства, приспособляемости и отсюда безпринципности [1]) «Станемъ любить .. дѣломъ и истиною» (1 Іоан. III, 18). «Любовь да будетъ *непритворна*» (Римл XII, 9) .. Это—два.

в) Приспособляющіеся утилитаристы-китайцы приглашаются, затѣмъ, не увлекаться въ дѣлѣ своего нравственнаго поступанія, а въ частности, слѣдовательно, и въ дѣлѣ проявленія своей любви, — не увлекаться именно дальше надлежащихъ границъ. Короче сказать. китайцамъ конфуціанское ученіе рекомендуетъ «любовь къ посредственности» [2]), что напоминаетъ извѣстный Аристотелевскій взглядъ на добродѣтель, какъ на способность человѣка

---

[1]) Ср. *мою* статью „Христіанское самолюбіе“ (*Христ Чтен.* 1897 г сент., стр. 357—361 .

[2]) „Излож конф уч “—op citat , стр 13.

соблюдать средину между двумя крайностями [1]) «Мудрый», по словамъ китайскихъ мудрецовъ, «всегда держится средины, а глупый нарушаетъ ее» [2]) «Средина — вотъ основаніе всего существующаго», «вотъ сущность его, истинное положеніе бытія Въ этомъ же состоитъ и сущность нравственности, истинное положеніе или состояніе и человѣка». [3]) И такъ, налицо въ конфуціанствѣ — холодный разсчетъ, опасеніе, какъ бы не переступить золотой (если можно такъ выразиться, «теплохладной») средины. Срединность, размѣренность!

Въ христіанствѣ же опять видимъ другое.. «Болѣе всего» (πρὸ πάντων=«предпочтительно предъ всѣмъ, преимущественно предъ всѣмъ»), говоритъ Апостолъ, «имѣйте усердную любовь другъ ко другу» (1 Петр IV, 8)—ἀγάπην ἐκτενῆ, т е., «напряженную, сильную, постоянную»,—слѣдовательно, горячую «Ты», т е, «Ангелъ Лаодикійской церкви»,— читаемъ въ Апокалипсисѣ св Іоанна, — «ни холоденъ, ни горячъ, о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ»... (III, 14 — 16) [4]) Теплохладность, равнодушная срединность противны христіанскому духу. Въ частности, что касается любви, о которой у насъ спеціально идетъ рѣчь, то, по христіанскому ученію, самымъ высшимъ, самымъ крайнимъ обнаруженіемъ ея по отношенію къ ближнимъ является наше полное самоотверженіе въ интересахъ послѣднихъ «нѣтъ больше той любви», по слову Господа, «какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13). Въ этомъ случаѣ христіанинъ любитъ своихъ ближнихъ въ бо́льшей степени,

---

[1]) См объ этомъ въ *моемъ* изслѣдованіи „Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности" Спб 1884 г

[2]) Проф. М А. Олесницкій op cit, стр 21

[3]) Ibid, стр 20 Чит цитов. *мое* сочин „Аристотель" etc, стр 212

[4]) Ср *мою* статью „Нравственно - безразличное и дозволенное" (*Христ Чтен* 1897 г., янв)

чѣмъ даже себя самого. забывая о себѣ, онъ помнитъ только о благѣ ближняго, подобно тому какъ, напр, самоотверженно любящая своихъ дѣтей мать ради нихъ бросается и въ огонь, и въ воду, вовсе забывая при этомъ о своей собственной опасности, слѣпая ко всему, что только не относится ко благу ея дѣтей.. [1]) Подобный взглядъ на высшее проявленіе христіанской любви совершенно недоступенъ пониманію китайца—конфуціанца съ его срединною разсчетливостью Съ одной стороны, опасеніе переступить границы, а съ другой, безграничное, самоотверженное поступаніе, совершенно лишенное разсчетливости, соображеній эгоистическихъ и подобныхъ имъ.. Два поступанія, чуждыхъ — одно другому и принадлежащихъ къ различнымъ областямъ!.. Это—три.

г) Наконецъ, остается еще одна область, въ свою очередь, весьма характерная для уясненія конфуціанскаго и христіанскаго ученій о любви. Разумѣемъ отношеніе наше ко врагамъ. Какъ оно намѣчается тамъ и здѣсь? Вполнѣ ясно и опредѣленно. «Когда нѣкто спросилъ у Конфуція за ненависть и обиды можно ли платить благодѣяніями? Конфуцій отвѣчалъ кто поступаетъ такимъ образомъ, тотъ *чѣмъ будетъ отплачивать за добро?* Ибо почтеніе и возмездіе, коими должны мы услуживающему намъ, различествуютъ отъ почтенія и возмездія, принадлежащихъ тому, кто вредитъ Мое мнѣніе есть такое *обиды и ненависть вознаграждай справедливостью и правосудіемъ*, но за благодѣянія плати благодѣяніями же».. «Когда», — по словамъ «китайскаго толкователя» конфуціевыхъ мыслей,— «я найду много справедливыхъ причинъ возненавидѣть причинившаго мнѣ вредъ., тогда я буду повиноваться разуму»... [2]) «Если врагъ послѣ попытокъ къ обращенію

---

[1]) Чит *мою* статью· „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ“ (*Христ Чт* 1897 г, ноябр, стран 261—262 и др)

[2]) „Изложеніе сущности конфуціанскаго ученія“—ор. cit, стр 15 Ср стр 26.

его остается неисправимымъ, то онъ долженъ быть трактуемъ, по предписаніямъ китайской морали, *не какъ чело вѣкъ, а какъ животное*, долженъ .. *не считаться даже въ числѣ людей*». [1]) И такъ, за ненависть и обиды — не благодѣянія, а черствое правосудіе, т е, «око за око» и т под Затѣмъ, по указаніямъ разума, можно на справедливомъ основаніи ненавидѣть того или иного человѣка Далѣе, неисправимый врагъ — не человѣкъ, а животное Все это очень и очень характерно

Какъ далеко отъ конфуціанства отстоитъ христіанство! «Я говорю вамъ», — поучаетъ Спаситель,— «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ Да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ Ибо, если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же-ли поступаютъ и язычники»? (Матѳ V, 44—47 Лук VI, 27—28, 32—36... [2]). «Не будь побѣжденъ зломъ», говоритъ Ап Павелъ, «но побѣждай зло добромъ» (Римл XII, 21) «Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую», — говоритъ Господь, — «и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду, и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два»... (Матѳ V, 39 — 41.. Лук VI, 29 .. Ср Іак III, 13). «Никому не воздавайте зломъ за зло» . (Римл. XII, 17 1 Ѳессал. V, 15), говоритъ Апостолъ. «И то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? Для чего-бы вамъ

---

[1]) Цит соч. проф М А. Олеспицкаго стр 54

[2]) Мѣсто изъ Лук VI, 32—35 приведено было выше

лучше не терпѣть лишенія?» (1 Коре VI, 7)... Какъ непохоже поведеніе христіанина въ отношеніи ко врагамъ, обидчикамъ на поведеніе конфуціанца! Любовь, благословеніе, благотвореніе, молитва, преодолѣніе зла добромъ, предупредительность, предпочтеніе быть обиженнымъ, терпѣть лишенія и проч —на одной сторонѣ и сухое правосудіе (сухое «suum cuique», «око за око»), оправдываемая разумомъ (!) ненависть, причисленіе человѣка къ животнымъ...—на другой. Всякіе комментаріи излишни На одной сторонѣ, далѣе Распятый молится за распинателей, «ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. XXIII, 34), по Его примѣру, молится за своихъ убійцъ архидіаконъ Стефанъ «Господи! не вмѣни имъ грѣха сего» (Дѣян. VII, 60), т е., «побіенія» его «камнями» (—59), по Господню примѣру, Апостолы говорятъ о себѣ. «злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ» .. (1 Кор. IV, 12—13) и т. под На другой. «Конфуцій казнитъ . Шао - чжемъ - мао», — «Конфуцій оскорбляется» и оставляетъ свой постъ,—Конфуцій «разводится со своею женою» и пр [1])... Это—четыре

Отмѣченныя нами четыре существенныхъ особенности конфуціанства и христіанства настолько, — какъ мы видѣли, — знаменательны и поучительны, настолько характерны и существенны, — что всякія дальнѣйшія разсужденія о любви въ ея освѣщеніи конфуціанствомъ и христіанствомъ совершенно уже излишни Что конфуціанское и христіанское ученіе о любви всецѣло различны по существу, по внутреннему ихъ содержанію, это отнынѣ должно быть всякому ясно Того, что христіанская заповѣдь о любви не есть воспроизведеніе конфуціанской,— что первая, наоборотъ, есть совершенно *новая* по сравненію съ послѣдней, могутъ не видѣть и не понимать только тѣ, кто или совсѣмъ утратилъ способность понимать и видѣть, или кто сознательно говоритъ неправду

---

[1]) „Изложен сущн конфуц уч "—цитов соч., стр 2, 6..

по особымъ видамъ и соображеніямъ Геккель изрекаетъ невѣроятный абсурдъ, несомнѣнно, по свойственному ему «легкомыслію» и невѣжеству въ религіозной области Самъ, ничего въ послѣдней не понимая, онъ, какъ мы видѣли, оперся на Саладина, цитованная выше книга котораго, по безусловно справедливому заявленію Loofs'a, есть «не что иное, какъ книга позорная — невѣжественнаго и грубаго журналиста самаго низшаго разряда» [1])

И такъ, поскольку дѣло касается заявленія Геккеля о сходствѣ и даже тождествѣ ученій о любви христіанства и конфуціанства, — утвержденіе этого мыслителя должно быть зачеркнуто, какъ всецѣло фальшивое и лживое.

2 Чему учатъ *Питтакъ, Солонъ и Θалесъ*?

а) **Питтакъ Митиленскій** умъ въ 570 г. до Р. Хр Этому «мудрецу» изъ числа извѣстныхъ «семи» приписываютъ не мало назидательныхъ изреченій, поучительныхъ для какого угодно времени Таковы, напр., слѣдующія «прощеніе лучше мести», «не злословь не только друга, но и врага», «не дѣлай самъ того, что порицаешь въ ближнемъ», «люби ближняго, если онъ немного и утѣсняетъ тебя», «прощеніе лучше раскаянія», «отъ боговъ не скроется даже и помышляющій дурное», «познай самого себя» и мног [2]) др [3]) Честь этому мыслителю язычнику, возстающему противъ мести, противъ злословія, противъ дурныхъ даже помышленій... Это — высокая проповѣдь! Честь ему, проповѣдующему прощеніе,—любовь къ ближнему (даже не отвѣчающему съ своей стороны любовію же),—самопознаніе. ,—одинаковую мѣрку для оцѣнки своихъ и чужихъ поступковъ...

---

[1]) „Anti—Haeckel"—op cit, S 39

[2]) Не имѣемъ нужды знакомить со всѣми, сохранившимися и приписываемыми Питтаку и другимъ, изреченіями Знакомимъ только съ характерными для того или иного мыслителя, что отъ насъ и требуется существомъ нашей задачи Это и просимъ принять къ свѣдѣнію

[3]) „Изреченія древнѣйшихъ греческихъ мыслителей, выбранныя изъ сочиненій Діогена Лаэрція, Плутарха, Стобея и др" — проф И Н. Корсунскаго, Харьк, 1887 г, стр 30—36 („Питтакъ Митиленскій").

Все это достопримѣчательно, если только упомянутыя изреченія дѣйствительно принадлежатъ Питтаку [1]), а не позднѣйшему времени, какъ то нѣкоторые предполагаютъ,—не другимъ какимъ-либо лицамъ (напр., изреченіе «познай самого себя» приписывается также Хилону 560—556 гг до Р. Хр.) [2]) и т п. Впрочемъ, для насъ интересно самое содержаніе изреченій, къ которому и обратимся.

Какъ ни симпатичны эти послѣднія, въ чемъ мы уже убѣдились выше,—но среди нихъ не находимъ изреченій, заповѣдующихъ каждому любить ближняго, какъ самого себя. Любовь къ недоброжелателю, — какъ мы уже видѣли, — рекомендуется въ томъ лишь случаѣ, «если онъ *немного* утѣсняетъ» даннаго человѣка. Если же утѣсняетъ много, если является истымъ врагомъ, тогда, предполагается, о любви говорить уже *нельзя*. Тогда достаточно будетъ лишь «не злословить врага» — не больше [3]). Питтакъ ясно говоритъ. «*врага не считай другомъ*», «не говори ни худого другу, *ни хорошаго врагу*, ибо это не сообразно съ здравымъ разумомъ» [4]).. Ясно, какъ Божій день, что воззрѣнія Питтака на любовь далеко и далеко не христіанскія (охарактеризованы послѣднія выше, когда шла рѣчь о Конфуціи),—что послѣднія, по сравненію съ питтаковыми, совершенно новы. Послѣ этого уже нечего и говорить о томъ, что мысль о самопожертвованіи въ пользу ближняго (высшемъ проявленіи христіанской любви) тѣмъ болѣе чужда и совершенно непонятна сознанію мудреца Питтака, который, помимо всего прочаго, проповѣдуетъ. «ничего въ излишкѣ» [5]), т.-е. становится на обыч-

---

[1]) Ibid, стр. 32

[2]) Это соображеніе нужно имѣть въ виду и относительно изреченій, приписываемыхъ Солону, Ѳалесу и прочимъ изъ числа „семи“ мудрецамъ.

[3]) Ibid., стр 10—11, 29 (у Корс—го)

[4]) Ibid, стр. 35

[5]) Ibid, стр 36 Изреченіе приписывается и другимъ напр, Солону

мую древне-греческому духу почву «срединности», «мѣры», избѣганія крайностей [1]) .

б) **Солонъ** «издалъ законы въ бытность свою архонтомъ—въ 594 г. до Р Хр.» [2]). Его изреченія часто весьма замѣчательны и дѣлаютъ ему честь. То онъ призываетъ къ почитанію боговъ, къ почитанію родителей, считая отцеубійство даже невозможнымъ, то заповѣдуетъ повиновеніе законамъ, то совѣтуетъ обуздывать гнѣвъ, отвращаться злыхъ людей, быть равнодушными къ обидамъ, не завидовать, не лгать, не злословить, то вооружается противъ праздности, противъ нарушенія женской чести, противъ пьянства начальниковъ, то приглашаетъ слушаться доводовъ ума, быть благоразумными, заботиться о своей честности, съ уваженіемъ относиться къ умершимъ и т. п [3]). Далеко не излишне прислушиваться къ подобнаго рода совѣтамъ этого знаменитаго древняго мудреца и въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не поучителенъ совѣтъ Солона «объ умершемъ никто не долженъ говорить худо» [4])? Развѣ не назидательно такое о немъ сообщеніе: «когда кто то оплевалъ его, онъ стерпѣлъ; а когда кто то другой сталъ укорять его за такое равнодушіе къ своей чести, то сказалъ рыбаки терпятъ же, когда летятъ на нихъ съ моря брызги, чтобы поймать гольца, мнѣ ли не вытерпѣть подобнаго, чтобы уловить человѣка?» [5]) Или вотъ это «никогда не стремись пріобрѣтать себѣ такого друга, который не можетъ сдѣлать тебѣ добра въ

(стр 22), Хилону (стр 26), Клеовулу („мѣра во всемъ—самое лучшее“, стр 44), Ѳалесу („наблюдай мѣру“, стр. 16), вообще „семи мудрецамъ“ (стр 52 „ничего въ излишествѣ“)

[1]) См выше *нашу* рѣчь о конфуціанствѣ См подробности въ цитов выше *моемъ* сочиненіи „Аристотель“ etc

[2]) „Изреч древн греч. мыслит “—цит. соч , стр 17

[3]) Ibid , стр 19—25

[4]) Ibid , стр 20

[5]) Ibid., стр 23—24.

отношеніи къ душѣ или тѣлу»[1]) и т д.... Все это и подобное,—говоримъ,—поучительно и назидательно

Но рѣчи о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, у Солона *не находимъ Нѣтъ* у него и *рѣчи* о любви ко врагамъ, о благословеніи проклинающихъ, о благотвореніи ненавидящимъ, о молитвѣ за обижающихъ и гонителей.. , — что̀ составляетъ достояніе христіанства *Нѣтъ* у Солона *рѣчи* даже и о примѣненіи одинаковой мѣрки къ поступкамъ чужимъ и нашимъ собственнымъ (въ родѣ хотя бы піттаковскаго положенія «не дѣлай самъ того, что̀ порицаешь въ ближнемъ»). Всего этого, впрочемъ, еще мало Дѣло въ томъ, что у Солона находимъ прямотаки несимпатичныя положенія, дикія, жестокія..., слышать которыя даже изъ его устъ до извѣстной степени странно Въ частности, онъ — сторонникъ принципа «око за око, зубъ за зубъ», отмѣненнаго Спасителемъ (Матѳ. V, 38 и слѣд) и, слѣдовательно, не-христіанскаго «Если кто выколетъ единственный глазъ у какого-либо человѣка»,— говоритъ Салонъ,—«то у того *должно выколоть оба глаза*»[1]) т е, другими словами причинившій слѣпоту ближнему долженъ тѣмъ же поплатиться и самъ Далѣе, Солонъ— сторонникъ даже болѣе жестокихъ началъ, началъ всецѣло безчеловѣчныхъ «Чего ты не положилъ, того»,—читаемъ у Солона, — «и не поднимай, иначе долженъ подлежать наказанію *смертію*». «Начальника, замѣченнаго въ пьянствѣ, должно наказывать *смертію*»[2]) «Захватившему прелюбодѣя на мѣстѣ преступленія дозволительно *убить* по слѣдняго»[3]) Смерть — за прелюбодѣяніе, за кражу, за пьянство! Какъ это не похоже на христіанское ученіе! Всѣмъ извѣстно, какъ отнесся Господь къ прелюбодѣйцѣ, приведенной къ Нему «книжниками и фарисеями» «и Я»,

---

[1]) Ibid , стр 23.
[2]) Ibid , стр 19
[3]) Ibidem
[4]) Ibid , стр. 20

сказалъ Онъ, «не осуждаю тебя Иди и впредь не грѣши» (Іоан VIII, 3—11). Что же касается «воровъ, лихоимцевъ, пьяницъ, хищниковъ», то имъ въ христіанствѣ (какъ и «блудникамъ, прелюбодѣямъ, малакіямъ, мужеложникамъ») ставится на видъ, что они «не наслѣдуютъ царства Божія» (1 Коре VI, 9—10) имъ, слѣдовательно, обѣщается лишеніе послѣдняго за гробомъ, какъ естественный результатъ ихъ безнравственной жизни на землѣ, на которой предоставлена имъ свобода устраивать поведеніе по своему усмотрѣнію, — во всякомъ случаѣ, безъ наказаній смертью за пьянство и воровство... Проповѣдуя, какъ замѣчено выше, почитаніе родителей, Соломъ, тѣмъ не менѣе, понимаетъ любовь къ нимъ довольно ограниченно, когда, напр , говоритъ, что «*не должно принуждать сына доставлять пропитаніе* такому *отцу*, который не научилъ его никакому ремеслу»[1]). Когда дѣти, согласно уже пятой заповѣди десятословія, почитаютъ своихъ родителей, любятъ ихъ, тогда, — само собой понятно, — совершенно отпадаетъ всякая мысль о какомъ-либо «принужденіи» въ родѣ соломоновскаго. При той любви, дѣти естественно и всегда, по одному своему внутреннему влеченію, будутъ заботиться о пропитаніи родителей, а не станутъ въ этомъ случаѣ взвѣшивать предварительно степень заслугъ самихъ родителей предъ ними, не увлекутся грубою торгашескою точкою зрѣнія, боящеюся дать больше, чѣмъ сколько заплачено покупателемъ. Да и вообще соломоновы нравственныя правила проникнуты духомъ практической разсчетливости, грубаго утилитаризма, столь несвойственнаго, какъ мы видѣли, христіанской этикѣ. «Въ судьи не садись, иначе будешь ненавистенъ обвиненному», говоритъ Соломъ; «надъ сыномъ и дочерью не подсмѣивайся, чтобы послѣ не заплакать», «что ты видишь, о томъ не говори», «зная что либо молчи»[2]) и т. п. Для Солома,

---

[1]) Ibid , стр 20

[2]) Ibid., стр 24.

слѣдовательно, важно, чтобы не пострадали личныя выгоды человѣка, которому онъ даетъ совѣтъ,—его спокойствіе и пр., а не правосудіе само по себѣ, не интересы истины сами по себѣ, не идеальныя отношенія родителей къ дѣтямъ сами по себѣ и т под. Послѣ сказаннаго излишне уже отмѣчать такія особенности воззрѣній Солона, какъ обычное грекамъ той эпохи приглашеніе «ничего въ излишкѣ» [1]) и проч.

Теперь уже вполнѣ очевидно, что Солона совершенно напрасно побезпокоили Геккель и Саладинъ, такъ какъ между его воззрѣніями и христіанскимъ ученіемъ о любви, существенныя черты котораго выше были отмѣчены, на лицо—цѣлая пропасть, что̀ ясно, кажется, и слѣпому..

в) **Ѳалесъ** родъ въ 640 г. до Р. Хр [2]) Въ свою очередь, и многія его изреченія въ высшей степени симпатичны. Поучительно онъ говоритъ о почитаніи родителей, объ отношеніи къ друзьямъ, противъ неумѣренности, праздности, лжи, въ пользу мира, истины, объ управленіи собой, совѣтуетъ человѣку всегда быть «равнымъ себѣ самому» и т. под. [3]) «Что полезнѣе всего», спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: «добродѣтель, ибо, при хорошемъ употребленіи ея, она и все прочее дѣлаетъ полезнымъ». «Что вреднѣе всего? Порокъ; ибо, проявившись, онъ вредитъ весьма многому» [4]) «Утаится ли отъ боговъ человѣкъ, дѣлающій злое»? Не утаится даже и помышляющій злое» [5]). «Ложная клятва не хуже прелюбодѣянія» [6]) «Человѣка, нашептывающаго клевету на другихъ, изгоняй изъ дома твоего» [7]). «При какомъ условіи мы будемъ жить лучше и справедливѣе всего? Если сами не будемъ дѣлать того,

---

[1]) Ср у насъ выше: рѣчь о Питтакѣ.
[2]) „Изреченія древн. греч мыслителей“ .—op cit, стр 12
[3]) См объ его изреченіяхъ ibid, вообще на стр 13—17
[4]) Ibid, стр 15
[5]) Ibid, стр 13
[6]) Ibidem
[7]) Ibid, стр 17

что̀ другимъ запрещаемъ» [1]). Все это (особенно, напр., послѣднее изреченіе) хорошо и назидательно.

Но недостаточно. Ученія о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, тѣмъ болѣе ученія о самопожертвованіи за ближняго, о любви ко врагамъ и проч., что, между тѣмъ, составляетъ центръ христіанской морали, — не видимъ. А это—слишкомъ характерно и знаменательно. Но еще болѣе убѣдимся въ совершенно не-христіанскомъ, въ противо-христіанскомъ характерѣ воззрѣній Ѳалеса, если обратимъ вниманіе на слѣдующія его положенія: «Старайся заслужить похвалу отъ всѣхъ». «Славы ищи». Ѳалесъ «благодарилъ судьбу», между прочимъ, «за то, что родился мужчиной, а не женщиной..., и за то, что родился грекомъ, а не варваромъ» [2])... Какъ все это странно звучитъ для христіанскаго уха, слышащаго слова Господни: «горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо»... (Лук. VI, 26)... «Міръ... Меня ненавидитъ»... (Іоан. VII, 7). «Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня»... (Матѳ. V, 11. Лук. VI, 22. 1 Петр. IV, 14). «Не принимаю славы отъ человѣковъ» (Іоан. V, 41). «Я не ищу Моей славы» (— VIII, 50). «Слава человѣческая» опасна и пагубна. Въ Господа «многіе увѣровали изъ начальниковъ, но ради фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть отлученными отъ синагоги. Ибо возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію» (Іоан. XII, 42—43). «Какъ вы можете вѣровать», говоритъ Спаситель, «когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете» (Іоан. V, 44)?.. «Всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ; засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ» (1 Петр. I, 24)... Во Христѣ всѣ люди равны и не имѣютъ преимуществъ другъ предъ другомъ: «нѣтъ уже Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ

---

[1]) Ibid., стр. 14.
[2]) Ibid., стр. 17, 16, 14.

Академія наукъ СССР
Институтъ научной информаціи
и фундаментальныхъ библіотекъ
по общественнымъ наукамъ

мужескаго пола, ни женскаго, ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ» (Гал III, 28 Римл X, 12). Слѣдовательно, христіанину нѣтъ основаній «благодарить», да еще «судьбу», въ христіанствѣ не имѣющую смысла (ср еще ветхоз кн Іова. XXXIV, 13), за то, что онъ родился «мужчиной» или «грекомъ» Да, Ѳалесова точка зрѣнія есть точка зрѣнія противохристіанская, въ чемъ еще болѣе (если только недостаточно уже сказаннаго) убѣдимся дальше, когда обратимъ вниманіе на рѣчь этого «мудреца» о нашихъ отношеніяхъ ко врагамъ, къ которымъ, по христіанскому ученію, — какъ мы видѣли, — слѣдуетъ относиться только съ любовію и проч. «При какомъ условіи», спрашиваетъ Ѳалесъ, — «человѣкъ легче всего можетъ переносить несчастіе? *Если онъ будетъ видѣть враговъ своихъ въ еще худшемъ положеніи*» [1]) Или еще «*врагамъ не должно вѣрить и въ томъ, что они говорятъ вѣрно, а друзьямъ должно вѣрить и въ томъ, что не вѣрно*» [2]) Нужны ли еще какіе-либо комментаріи? Христіанскій взглядъ на враговъ уже выяснялся; онъ совершенно противоположенъ взгляду Ѳалеса По вопросу же о «неправдѣ человѣковъ» достаточно припомнить слова Апостола, говорящаго, что «открывается гнѣвъ Божій съ неба на эту неправду людей, подавляющихъ» ложью «истину» (Римл I, 18), откуда бы, — предполагается, — эта неправда ни исходила отъ друзей ли, или отъ другого кого либо. Послѣ сказаннаго уже излишне напоминать, что и Ѳалесъ учитъ о соблюденіи «мѣры» [3]) и пр всѣ эти положенія уже совсѣмъ невинны сравнительно съ только-что разсмотрѣнными, хотя сами по себѣ они, какъ было выше выяснено, далеко не таковы, т.-е, совсѣмъ не-христіанскія

Конечный выводъ ясенъ Ѳалесу чуждо христіанское

---

[1]) Ibid, стр 14

[2]) Ibid, стр 16.

[3]) Ibid, стр 16

ученіе о любви, которое въ христіанствѣ остается совершенно новымъ и послѣ этого «мудреца»

И такъ, утвержденіе Геккеля, что Питтакъ, Соломъ и Ѳалесъ будто бы проповѣдывали тоже о любви къ ближнему, что послѣ и Господь нашъ—есть утвержденіе совершенно невѣрное и грубо невѣжественное, свидѣтельствующее о геккелевскомъ (саладиновскомъ тожъ) незнаніи ни христіанской доктрины, ни воззрѣній «мудрецовъ», привлекаемыхъ къ дѣлу

3 *Сократъ, Платонъ и Аристотель* — великіе мыслители древности

а) О **Сократѣ** (469 — 399 г г до Р. Хр. [1]) извѣстно, что онъ возставалъ противъ гордости (въ обращеніи съ другими), противъ зависти, спокойно переносилъ злословіе, всякія оскорбленія; если о немъ кто либо дурно отзывался, это его не разстраивало, считалъ богатство «причиною зла», подобно «мудрецамъ», возставалъ противъ «излишества» .. [2]) и пр , «не негодовалъ» на своихъ обвинителей; «не гнѣвался на Аристофана, не негодовалъ на Мелита, не мстилъ за себя Аниту»; отличался «негнѣвливостью», спокойно переносилъ извѣстное обращеніе съ нимъ Ксантиппы. , училъ, что «люди обязаны взаимно помогать другъ другу» и т. под. [3]) «Спрошенный о томъ, кто суть пошлые люди, Сократъ отвѣтилъ презирающіе подобныхъ себѣ» [4]) «Когда одинъ человѣкъ сказалъ Сократу я не умру безъ того, чтобы не отомстить тебѣ, Сократъ, въ свою очередь, также сказалъ: а я не умру безъ того, чтобы не сдѣлать тебя другомъ

---

[1]) Ibid , стр 149

[2]) Ibid , стр 149, 151, 153, 158

[3]) Schaubach „Das Verhältniss der Moral des classischen Alterthums zur christlichen“ („Theolog Studien und Kritiken“, 1851, 1 Heft, S 90—91)

[4]) „Изреченія“ и т д , стр 158

себѣ» [1]) «Я», говорилъ Сократъ, «никогда никого не обидѣлъ» [2]) Онъ,—говоритъ о своемъ учителѣ Ксенофонтъ,—«никому не нанесъ ни малѣйшаго вреда» [3]). «Тотъ, кто», по Сократу, «относится къ ближнимъ хорошо, хорошо исполняетъ и обязанности, касающіяся ближнихъ» [4]). «Вы», говорилъ Сократъ, «такъ относитесь другъ къ другу, какъ двѣ руки, которыя, будучи созданы Богомъ для взаимной помощи, бросаютъ это назначеніе и начинаютъ мѣшать одна другой, или если бы, напр, ноги, созданныя по божественному опредѣленію для содѣйствія одна другой, забыли объ этомъ и начали одна другой противодѣйствовать». [5]) Такимъ образомъ, Сократу, — какъ видно изъ немногихъ, сообщенныхъ нами о немъ свѣдѣній,—принадлежатъ высокіе и благородные взгляды, оправдывавшіеся, кромѣ того, и его поступками, поведеніемъ

Но, тѣмъ не менѣе, и самому Сократу далеко до христіанскаго міровоззрѣнія. И въ данномъ случаѣ избѣгая подробностей, отмѣтимъ лишь слѣдующее. Во-первыхъ, очень странны отношенія Сократа къ гетерамъ и красивымъ мальчикамъ и юношамъ,—странны для моралиста и объясняются лишь общегреческою точкою зрѣнія той эпохи, выше которой въ данномъ случаѣ не могъ стать даже и этотъ великій мыслитель. Бесѣда Сократа съ гетерой Ѳеодотой «о средствахъ удерживать» любовниковъ, при чемъ философъ даетъ ей иногда очень сомнительные совѣты..., [6])—весьма щекотлива. Довольно странно читать

---

[1]) Ibid, стр 159

[2]) Ксенофонта „Воспоминанія о Сократѣ", перев Г Янчевецкаго Спб 1887 г, стр 172 книга IV, гл 8, § 10

[3]) Ibid, § 11

[4]) Ibid, кн IV, гл 6, § 5, стр 163

[5]) Ibid, кн II, гл 3, § 18 (см и слѣд), стр 57 (см и 58)

[6]) Ibid, кн III, гл 11, стр 117—122 —Ср отчасти ibid. кн II, гл 6, § 35, стр 69 (объ Аспазіи — гетерѣ же, съ которою Сократъ также былъ знакомъ и бесѣдовалъ) .

и о Сократовомъ совѣтѣ Критовулу. «ловить прекрасныхъ гражданъ» и объ обѣщаніи Сократа «помочь» послѣднему «своими эротическими способностями» и т д [1]) Еще болѣе странно (во всякомъ случаѣ не менѣе) читать о Сократѣ слѣдующее «зачѣмъ.., Сократъ, насъ такъ пугаешь красивыми, когда я .. самъ видѣлъ, что когда ты съ Критовуломъ .. искали чего-то въ книгѣ, то вы сидѣли голова съ головою и ты свое голое плечо держалъ у его голаго плеча? Что дѣлать! отвѣчалъ Сократъ Меня тогда какъ будто какой звѣрь укусилъ, такъ что я болѣе пяти дней чувствовалъ боль въ этомъ плечѣ, а въ сердцѣ— какъ будто зудъ какой» и т. д [2]). Свободное обращеніе и сомнительные разговоры съ гетерами, противоестественныя чувства къ красивымъ юношамъ—все это говоритъ о томъ, что Сократу (какъ и его современникамъ и соплеменникамъ) была совершенно чужда почва для созданія правильныхъ отношеній къ окружавшимъ его людямъ. Во всякомъ случаѣ указанныя Сократовы особенности краснорѣчиво говорятъ, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ воззрѣніями, безконечно далекими отъ христіанскихъ, съ точки зрѣнія которыхъ нельзя «сообщаться съ блудниками» (1 Коринѳ. V, 9...), — съ точки зрѣнія которыхъ, далѣе, блудъ есть нѣчто всецѣло непозволительное (1 Кор. VI, 13—18), а «блудники.., прелюбодѣи, малакіи, мужеложники... царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 9—10) и проч. Во вторыхъ, нигдѣ у Сократа нѣтъ предписанія или совѣта любить ближняго, какъ самого себя. Когда идетъ рѣчь даже о любви къ друзьямъ, то и здѣсь, въ виду уже отмѣченнаго Сократова принципа. «ничего въ излишествѣ», рекомендуется осторожность въ дѣлѣ проявленія своихъ чувствъ и симпатій. «Другу дѣлай добро такъ», — говоритъ Сократъ,—«чтобъ самому *быть*

---

[1]) Ibid, кн II, гл 6, § 28 и слѣд (стр 67, 68)

[2]) Ксенофонта „Пиръ“ (см въ его „Мелкихъ статьяхъ“, Митава, 1880 г), гл IV, §§ 27—28, стр 17 Перев Г Янчевецкаго

не въ убытокъ» [1]). Слишкомъ характерно! О самопожертвованіи, проповѣдуемомъ, какъ мы видѣли, христіанствомъ, у Сократа не можетъ быть и рѣчи не только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ виду ближніе вообще, но даже и тогда, когда разумѣются друзья! Вмѣсто полноты чувствъ — постоянная разсчетливость, да мысль о необходимости постоянно же оглядываться назадъ! Въ третьихъ, пробнымъ камнемъ въ дѣлѣ уясненія чьихъ либо взглядовъ по вопросу объ отношеніи къ ближнимъ является уясненіе взгляда даннаго лица на враговъ. Кое-что симпатичное въ данномъ отношеніи мы видѣли уже у Сократа Но вполнѣ ясно и опредѣленно онъ высказывается слѣдующими словами «на мой взглядъ», говоритъ Сократъ, «тотъ человѣкъ заслуживаетъ величайшей похвалы, который *враговъ предупреждаетъ зломъ*, а друзей благодѣяніями» .[2]) «Достоинство мужчины»,—говоритъ Сократъ о взглядахъ Критовула, которые онъ самъ, видимо, раздѣляетъ,— «состоитъ въ томъ, чтобы друзей превосходить благодѣяніями, а *враговъ злодѣяніями*». [3]) Христіанскій взглядъ по тому же вопросу уже былъ выше отмѣченъ и онъ, какъ мы видѣли, совершенно иной Дальнѣйшія подробности уже излишни .

Ясно, такимъ образомъ, что ссылка Геккеля (по примѣру Саладина) на Сократа, какъ яко бы учившаго тому же, чему и христіанство учитъ по вопросу о любви,— несостоятельна и не можетъ быть признана имѣющею хотя какое-либо значеніе.

б) **Платонъ** («род. въ 427 или 428 г до Р Хр », «ум въ 348 или 347 г » до Р. Хр) [4]), какъ извѣстно, пользовался большимъ почетомъ въ средѣ христіанскихъ мы-

---

[1]) „Изреченія... греч мыслителей“ .—op cit, стр 161.

[2]) Ксенофонтъ „Воспомин “—op cit, стр. 56 кн II, гл 3, § 14

[3]) Ibid, кн II, гл 6, § 35, стр 69

[4]) Fr Ueberwegs „Grundriss der Geschichte der Philosophie“ I Th Das Alterthum 8 Aufl Berl 1894 S 137—138

слителей всѣхъ временъ... Его нравственное, въ частности, ученіе во многихъ отношеніяхъ, дѣйствительно, весьма почтенно Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно отмѣтить хотя бы кое что немногое изъ его воззрѣній Такъ, напр, извѣстно, что онъ проповѣдывалъ «справедливость» къ «богамъ», живымъ «людямъ» и «умершимъ», — почитаніе «родителей»,—совѣтовалъ «не гнѣваться», «не превозноситься», — возставалъ противъ «гордости», противъ мстительности,—запрещалъ «насмѣхаться» надъ ближними, увѣщавалъ быть равнодушными къ «злословящимъ» и т под. [1]) Все это—весьма симпатичныя стороны Платоновой морали, высоко ее ставящія. Если-бъ была надобность, — безъ труда можно было бы привести изъ Платоновыхъ твореній множество и другихъ мѣстъ съ подобнымъ же содержаніемъ Это—съ одной стороны.

Съ другой, однакожъ, этика Платона представляетъ и весьма много особенностей совершенно антипатичныхъ, всецѣло чуждыхъ христіанской точкѣ зрѣнія Прежде всего, въ Платоновой этикѣ мы находимъ странно рѣшаемымъ вопросъ о тождествѣ нравственной природы всѣхъ безъ исключенія людей, будутъ ли то греки, или евреи, римляне и пр Этого тождества Платонъ не признаетъ «варвары», т е, всѣ не греки, — иначе сказать· огромнѣйшая часть человѣчества, — считаются у Платона неспособными къ нравственной жизни, сюда же отнесены и всѣ «рабы», всѣ не свободно рожденные греки Мало того даже изъ ничтожнѣйшей части человѣчества, грековъ свободно-рожденныхъ, способны къ нравственной жизни вполнѣ собственно только правители — мудрецы, а другіе — къ одной какой-либо добродѣтели «воины» — къ «мужеству», а «земледѣльцы и ремесленники»—къ «воздержанію» [2]) При такой точкѣ зрѣнія становится совершенно понятнымъ то

---

[1]) „Изреч греч мыслит"—op cit, стр 168, 174, 175, 177, 178 и др Ср Schaubach'a op cit, S 94

[2]) См литографир лекціи о І Л Янышева отъ 1881 г, стр 163

обстоятельство, что «Платонъ имѣлъ обыкновеніе . возносить благодареніе Богу», между прочимъ, и «за то, что родился эллиномъ, а не варваромъ»...[1]), съ одной стороны, а съ другой, что «рабство», по его мнѣнію, есть явленіе естественное и отсюда «не нуждается въ оправданіи», какъ результатъ «неспособности» рабовъ «къ духовной дѣятельности», къ нравственно свободному поступанію [2]) Это видимъ у Платона. А христіанство, между тѣмъ, учитъ. «нѣтъ уже Іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго. ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ» (Галат III, 28 Римл X, 12. Ср. Іоан XVII, 21). Другими словами христіанство не полагаетъ никакого различія въ «нравственномъ достоинствѣ», какимъ обладаетъ человѣческая природа во всѣхъ людяхъ съ христіанской точки зрѣнія, напротивъ, одинаковы между собою всѣ. и іудей, хотя и обрѣзанный, и эллинъ необрѣзанный, съ христіанской точки зрѣнія, не имѣютъ никакихъ преимуществъ въ царствѣ Христовомъ «свободный» (въ физическомъ смыслѣ) въ сравненіи съ «рабомъ» (въ физическомъ же смыслѣ), болѣе сильный и крѣпкій физически мужескій полъ въ сравненіи съ болѣе слабымъ женскимъ . Короче сказать въ христіанствѣ всѣ внѣшнія, случайныя различія между людьми (за исключеніемъ только обусловливаемыхъ ихъ ограниченностью различій «индивидуальныхъ») не имѣютъ никакого смысла и значенія Даже больше «эллинъ», «рабъ», «женскій полъ», — само собою понятно,—могутъ въ нравственномъ отношеніи стать выше, чѣмъ «іудей», «свободный», «мужескій полъ», коль скоро послѣдніе будутъ небрежно относиться къ своему спасенію . Только при такомъ представленіи дѣла мыслима *понимаемая въ истинномъ смыслѣ* «*любовь*» людей другъ къ другу, кото-

---

[1]) „Изреченія“ op cit, стр. 176

[2]) Luthardt „Die antike Ethik in ihrer geschichtlichen Entwicklung“ Leipz, 1887 S 51—52

рая, между тѣмъ, потеряла бы всякій смыслъ (напр., у Платона это и видимъ), коль скоро «нравственное достоинство человѣческой природы» не было бы тождественно, одинаково въ каждомъ человѣкѣ тогда неизбѣжно и само собою вмѣсто уравнивающей все любви въ стоящихъ выше другихъ закралось бы чувство,— во всякомъ, даже лучшемъ, случаѣ,—не любви, а развѣ сожалѣнія или снисхожденія къ стоящимъ ниже ихъ въ разсматриваемомъ отношеніи .. Только при такомъ представленіи дѣла мыслима, далѣе, и *понимаемая въ истинномъ смыслѣ «справедливость»* людей въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу,— справедливость, которая, между тѣмъ, сама собой потеряла бы въ той или другой степени свой смыслъ, если бы «нравственное достоинство человѣческой природы» не у всѣхъ людей было тождественнымъ тогда стоявшіе выше другихъ въ разсматриваемомъ отношеніи сочли бы себя «въ правѣ» игнорировать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ предъявляемыя въ отношеніи къ нимъ низшими ихъ хотя бы и законныя, съ точки зрѣнія послѣднихъ, извѣстныя притязанія.., тогда высшіе легко пришли бы къ мысли о господствѣ надъ низшими ихъ, о порабощеніи низшихъ себѣ [1]). (у Платона все это и видимъ). О какой тутъ любви къ людямъ (на подобіе христіанской) можетъ быть у Платона рѣчь, коль скоро у него, «въ его обширныхъ твореніяхъ», нѣтъ «ни одного слова» даже и «о любви семейной между мужемъ и женой и между родителями и дѣтьми» [2])? Браки заключаются на «опредѣленный срокъ», съ разрѣшенія государственной власти. «Нравственной стороны» въ нихъ, какъ и въ «семьѣ» вообще, искать нечего «бракъ у Платона—только средство къ рожденію дѣтей» для государства, «отношеніе половъ» имѣетъ смыслъ «только съ тѣлесной стороны» . Всюду имѣетъ смыслъ только грубая утилитарная точка зрѣнія. Дѣти воспиты-

---

[1]) См цитов *мое* изслѣдованіе „Аристотель" etc, стр 578—579

[2]) О І Л Янышевъ op cit, стр 165

ваются государствомъ и родителей своихъ не знаютъ [1]) . Немыслима здѣсь, слѣдовательно, и братская любовь уже по тому одному, что братья не знаютъ братьевъ и пр. А разъ все созидается только на грубой утилитарной точкѣ зрѣнія, естественно ожидать вмѣсто любви совсѣмъ иного рода проявленій Съ ними мы и встрѣчаемся. Такъ, по Платону, болѣзненныя дѣти, какъ ни мало не обѣщающія съ теченіемъ времени стать гражданами, болѣе или менѣе полезными для своего отечества, государства . , по этому самому могутъ быть и даже должны быть убиваемы, подобно тому какъ больные члены тѣла обыкновенно отсѣкаются отъ послѣдняго [2]) . Съ подобнымъ—дикимъ и воистину варварскимъ взглядомъ [3]) христіанство не можетъ имѣть ничего общаго, проповѣдуя свое ученіе о любви одинаково и въ отношеніи къ здоровымъ и больнымъ, и къ старымъ, и дѣтямъ и проч ,—любви, какъ мы уже говорили, до самопожертвованія, при которой мысль о лишеніи *жизни невинныхъ* дѣтей по грубымъ матеріальнымъ разсчетамъ представляется безусловно недопустимою, если въ христіанствѣ, какъ сказано, заповѣдуется любить даже враговъ и проч. Говоритъ Платонъ о любви, но—о какой? Лучше бы о ней молчать совсѣмъ. Разумѣемъ педерастію, «порицая» которую, Платонъ все же отзывается о ней «довольно мягко», а не клеймитъ такъ, какъ слѣдовало бы [4]),—какъ бичуетъ ее, напр., христіанство чит. Римл. I, 26 — 27 (ср. Левит. XVIII, 22 — 23; XX, 13, 15, 16). Если еще Моисей называлъ мужеложство—«мерзостью» и опредѣлялъ для обоихъ преступниковъ наказаніе—«смерть» (loc. cit.), то и ап. Павелъ называетъ подобные проступки проявленіемъ «постыдныхъ страстей», «срамомъ», а о

---

[1]) Luthardt—op cit S. 51. Ср у о І. Л. Янышева, стр 166

[2]) См *мою* диссертацію „Аристотель" etc , стр 579

[3]) Ср ibid

[4]) Luthardt—op cit S 51 Чит у Платона діалогъ „Федръ" (у Карпова, ч 4, Спб. 1863 г , 2 изд) и друг

преступникахъ говоритъ, что они «получаютъ въ самихъ себѣ должное возмездіе за свои заблужденія» (loc cit). Ни о какой мягкости, снисходительности въ оцѣнкѣ проступка въ христіанствѣ не можетъ быть и разговоровъ. Тѣмъ «болѣе снисходительно» Платонъ судитъ о блудодѣяніи вообще [1]) Для иллюстраціи сдѣлаемъ выдержку изъ его «Политики» [2]) «когда и женщины, и мужчины переживутъ возрастъ рожданія, — мужчинамъ мы .. предоставимъ свободу — соединяться, съ кѣмъ хотятъ, кромѣ дочери, матери, дочернихъ дочерей и материнихъ родственницъ по восходящей линіи, оставимъ также свободными и женщинъ, — кромѣ сына, отца и родственниковъ ихъ по нисходящей и восходящей линіи Но при всемъ-такн этомъ предпишемъ особенно стараться — на свѣтъ не выносить никакого плода, если онъ зачнется,—а когда что приневолитъ, положить его такъ, какъ бы не было для него никакой пищи» Итакъ, половое распутство, истребленіе плода во чревѣ матери, умерщвленіе родившагося голодомъ! . Хороша любовь, невѣждами или «сознательными» — безсовѣстными людьми выставляемая—какъ нѣчто равное христіанству! Не родись не только «хилымъ» . (ср. выше), но даже и «поздно»! Въ обоихъ случаяхъ—смерть Ужъ на что были «жестоки законы» у лакедемонянъ,—восклицаетъ переводчикъ Платона—проф. Карповъ,—но «у Платона» встрѣчаемся съ еще бо́льшею жестокостью, «потому что онъ обрекаетъ на смерть младенцевъ даже за позднее рожденіе ихъ, хотя бы физическихъ недостатковъ они чрезъ то и не обнаруживали» [3]). Нѣтъ, подобный мыслитель безусловно неспособенъ сколько-нибудь приблизиться къ христіанскому ученію о любви.. Онъ стоитъ даже позади многихъ язычниковъ (ср у насъ выше) .. Продол-

---

[1]) Luth S 51

[2]) Ч 3, Спб 1863 г, 2 изд, перев проф В Н Карпова Книга 5-я, 461 **B** и **C**, стр 267

[3]) Ibid., стр 267—268, примѣч

жать ли еще о Платонѣ? Собственно уже излишне. Но въ цѣляхъ нѣкоторой относительной хотя бы полноты скажемъ два-три слова еще о *мотивахъ* нравственной дѣятельности по Платону Находимъ характерное мѣсто въ Платоновомъ «*Пирѣ*». «Въ дѣлахъ постыдныхъ», читаемъ здѣсь, «стыдъ, а въ похвальныхъ — честолюбіе, ибо безъ этого ни городъ, ни частный человѣкъ не могутъ совершать дѣлъ великихъ и прекрасныхъ» [1]). Проф. Карповъ справедливо комментируетъ это мѣсто такъ «Здѣсь», говоритъ онъ, «коротко, но ясно и живо опредѣляются главныя опоры языческой нравственности. Человѣкъ, предоставленный водительству собственной своей природы, находился подъ вліяніемъ двухъ ограничивавшихъ его мотивовъ: если удерживался отъ зла, то единственно потому, что стыдился дѣлать зло и боялся потерять доброе имя у людей, а если дѣлалъ добро, то опять единственно потому, что находилъ въ томъ источникъ самоуслажденія и удовлетворялъ собственному самолюбію. Рѣшимость пожертвовать своимъ эгоизмомъ для блага другихъ и стремленіе попрать условные разсчеты стыда ради пользы ближнихъ — были недостижимы для языческаго нравоученія» [2]).. Все это вѣрно и этимъ сказано все. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ «эгоизмъ» и пр, не ищите подобія христіанской любви къ ближнему, любви безкорыстной — до пожертвованія любящимъ своими личными интересами и разсчетами.. Совершенно справедливо говоритъ Dr M Waldmann, что въ системѣ Платона «нѣтъ фундамента для всеобщей человѣческой любви», а тѣмъ болѣе «для любви ко врагамъ»,—что «положительныхъ обязанностей ко врагамъ Платонъ не знаетъ и что остается для насъ недоказуемымъ, порицалъ ли онъ *внутреннюю* ненависть и недоброжелательство, равно—какъ и злорадство по отношенію ко врагамъ» [3])...

---

[1]) Ibid, часть 4, Спб 1863 г, 2 изд, „Федръ", 178 Д, стр 158

[2]) Ibid, стр 158, примѣч 1

[3]) Waldmann „Die Feindesliebe in der antiken Welt und im Christenthum" Wien, 1902. S 49—50, 48

Геккель, слѣдовательно, совершенно неудачно привлекъ противъ христіанской этики и Платона, обнаруживъ и здѣсь свойственное ему — обычное невѣжество по части религіозно-этическихъ, философскихъ вообще и историческихъ знаній

в) **Аристотель** (384 — 322 гг. до Р Хр.) [1]) — авторъ многихъ симпатичныхъ изреченій, характеризующихъ его взглядъ на человѣческія взаимоотношенія Такъ, онъ стоитъ за «справедливость», противъ «гнѣвливости», противъ гибельныхъ «споровъ»,—совѣтуетъ равнодушно относиться къ «порицающимъ» насъ,—проявляетъ милосердіе въ подачѣ «милостыни»,—о «другѣ» говоритъ, что это— «одна душа, живущая въ двухъ тѣлахъ», а на вопросъ «какъ мы должны относиться къ друзьямъ» — отвѣчаетъ «такъ, какъ желали бы, чтобъ они къ намъ относились».. и проч. [2]) Помимо этого рода Аристотелевскихъ изреченій, записанныхъ у Діогена Лаэрція, Стобея, Плутарха, весьма много симпатичныхъ же положеній находится въ «Никомаховской этикѣ» Аристотеля и др., что̀ приводить здѣсь не видимъ надобности и о чемъ можно прочитать въ цитованномъ *моемъ* изслѣдованіи «*Аристотель и Ѳома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности*», куда желающихъ и отсылаемъ...

Но все это—частности, иногда случайныя,—мелочи, или не имѣющія отношенія къ центральной сторонѣ Аристотелевской этики, или, съ точки зрѣнія этой послѣдней, иногда освѣщаемыя совершенно иначе и т под. Если же мы обратимъ вниманіе на цѣлостное Аристотелевское нравственное міровоззрѣніе, на общій его духъ и подъ этимъ уже угломъ зрѣнія постараемся уяснить себѣ взглядъ Аристотеля на человѣческія взаимоотношенія, тогда получимъ другой результатъ .. И прежде всего оказывается, что Аристотель, подобно Платону, отрицаетъ тождество нрав-

---

[1]) „Изреченія“ .—op cit, стр 234—235

[2]) Ibid, стр 235—239

ственной природы у всѣхъ людей. Въ полномъ смыслѣ «свободными», въ истинномъ смыслѣ способными къ опредѣленію себя въ хорошемъ именно направленіи, по взгляду Аристотеля, являются только одинъ аристократическій классъ грековъ, только такъ называемые «свободно рожденные» греки, тогда какъ остальной, весьма значительный контингентъ греческаго народа (рабы .) и еще болѣе значительное число прочихъ, кромѣ грековъ, народовъ, т.-е варваровъ, коль скоро эти послѣдніе не образовали себя въ греческомъ вкусѣ, не ознакомились вполнѣ съ греческой культурой, не суть люди свободные въ истинномъ смыслѣ слова, не суть люди,—подобно представителямъ аристократіи греческой, даже рождающимся уже въ извѣстномъ смыслѣ съ задатками къ добродѣтельной жизни,—болѣе склонные къ добродѣтельному поступанію, чѣмъ къ порочному, — это, напротивъ, люди, въ большей или меньшей степени подчинившіеся тяжкому игу порочной жизни, низменныхъ, животныхъ страстей, это—люди, хотя и обладающіе свободою, но свободою не въ истинномъ смыслѣ слова, а такою, которая влечетъ ихъ больше въ сторону зла, чѣмъ добра, свободою, слѣдовательно, особою [1]) . Подобный взглядъ на дѣло, превозносящій «свободно-рожденныхъ» грековъ предъ неусвоившими греческаго образованія плебействомъ греческимъ же и варварами,—господъ предъ рабами, являвшимися, съ Аристотелевой точки зрѣнія, только одушевленными «орудіями» для первыхъ, — мужа предъ женой , привелъ Аристотеля къ признанію полнаго смысла за деспотизмомъ такъ называемыхъ «свободно-рожденныхъ» грековъ въ отношеніи къ невѣжественной массѣ—рабамъ.. , деспотизмомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, мужа въ отношеніи къ своей женѣ, родителей въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ. Такой взглядъ Аристотеля на данный вопросъ просвѣчиваетъ въ нѣкоторой степени даже и въ столь прославляемыхъ обыкновенно

---

[1]) См. *мое* изслѣдов —„Аристотель“ etc , стр 573—574

учеными его книгахъ о «дружбѣ».. Неудивительно, въ виду всего этого, что, читая «Политику» (lib. VII, cap. XVI.) Аристотеля, встрѣчаешь въ ней тѣ же, съ нашей точки зрѣнія—истинно-варварскіе взгляды, какими богата и «Политика» Платонова (см. выше), напр, о насильственномъ удаленіи съ жизненной сцены хилыхъ, — безполезныхъ, слѣдовательно, для государства дѣтей и пр. Рѣчь о «любви», о «справедливости».., понимаемыхъ въ истинномъ смыслѣ слова, слѣдовательно, съ Аристотелевской точки зрѣнія—не имѣетъ и не можетъ имѣть смысла, мѣсто ихъ занимаютъ (ср. выше) здѣсь — господствованіе, деспотизмъ и проч. [1]). Какая тутъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть любовь къ ближнему, какъ къ самому себѣ, любовь искренняя, нелицемѣрная, безкорыстная, если въ эгоистическихъ цѣляхъ республики разрѣшается убивать этого ближняго,—если лишь ничтожная кучка людей («свободно-рожденные» греки..) считаетъ себя людьми въ полномъ смыслѣ слова, деспотически и презрительно относясь къ прочимъ и т под?!. Далѣе, добродѣтельный поступокъ извѣстнаго человѣка, по Аристотелю, совершается не въ виду окружающихъ совершающаго людей или, если выразиться языкомъ Евангелія Христова, «ближнихъ» его, а исключительно въ виду себя только самого. доказательство въ пользу этого положенія находимъ хотя бы, напр, въ ученіи Аристотеля о превосходствѣ «созерцательнаго» образа жизни человѣческой предъ видомъ послѣдней чисто «практическимъ»,—превосходствѣ (въ чемъ сущность дѣла и состоитъ!), обусловливающемся, съ точки зрѣнія Аристотеля, тѣмъ, между прочимъ, обстоятельствомъ, что живущій жизнію чисто практическою, напр., «справедливый», неизбѣжно чувствуетъ потребность въ тѣхъ людяхъ, въ отношеніи къ которымъ онъ могъ бы обнаруживать свою справедливость, щедрый — въ тѣхъ, по отношенію къ которымъ онъ имѣлъ бы возможность проявить свою щед-

---

[1]) Ibid, стр 579

рость . , между тѣмъ какъ живущій жизнію чисто созерцательною, т-е. мудрецъ философъ изъятъ отъ этой потребности. слѣдовательно, чѣмъ меньше извѣстный поступокъ совершается кѣмъ-либо для пользы другихъ.. , чѣмъ больше онъ, напротивъ, преслѣдуетъ только «личные» интересы совершающаго его, тѣмъ больше онъ имѣетъ значения, цѣны .. Вотъ—что проповѣдуетъ Аристотель [1]) Нужно ли еще упоминать здѣсь, что христіанская точка зрѣнія—совсѣмъ иная,—что христіанство призываетъ насъ совершать добрыя дѣла, имѣя въ виду не себя самихъ только, а напротивъ—главнымъ и преимущественнымъ образомъ—другихъ, «ближнихъ» нашихъ Поэтому-то Евангеліе Христово (не говоримъ уже о чемъ либо другомъ) послѣ заповѣди о любви къ Богу (Матѳ. XXII, 37) прямо ставитъ заповѣдь о любви къ ближнимъ (—39), поэтому-то оно говоритъ: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя Иной бо́льшей сихъ» (т е., любви къ Богу и ближнимъ) «заповѣди нѣтъ» (Марк XII, 31, 30). «На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки» (Матѳ XXII, 40. Ср. Римл. XIII, 9). Поэтому, далѣе, и св. ап Павелъ называетъ «любовь» «исполненіемъ закона» (Римл. XIII, 10 Галат V, 14). [2]) Не говоримъ уже о томъ, что и корыстное поведеніе у Аристотеля всегда должно (какъ и всякое другое, такъ называемое, «добродѣтельное» вообще) вращаться въ предѣлахъ «срединности» [3]), по поводу которой, обычной для грека той эпохи, у насъ уже была выше рѣчь, такъ что о такихъ, не мирящихся съ представленіемъ срединности, обнаруженіяхъ, каково, напр, самопожертвованіе (требуемое христіанствомъ, о чемъ выше также говорилось), Аристотель, конечно, ничего не желаетъ и слушать. Разсматривая отдѣльныя добродѣтели Аристотелевской этики, среди нихъ не нахо-

---

[1]) Ibid, стр 581

[2]) Ibid, стр 582

[3]) См подробности ibid., стр. 118—127 . , 580 и др

димъ, напр, смиренія, терпѣнія, вѣры, надежды, истинной любви и др (помимо упомянутаго выше самопожертвованія), т. е., все такихъ добродѣтелей, изъ которыхъ существеннымъ образомъ слагается внутреннее настроеніе христіанина и которыя въ христіанствѣ весьма характерны [1]) А тѣ добродѣтели, которыя (изъ числа здѣсь интересующихъ насъ) находимъ у Аристотеля общими съ христіанствомъ, у перваго носятъ совсѣмъ иной отпечатокъ, нежели какимъ отмѣчены во второмъ Для иллюстраціи дѣла обратимъ вниманіе на ученіе Аристотеля о пресловутой, столь многими восхваляемой, «дружбѣ». Въ ней господствующимъ началомъ является эгоизмъ (ср выше). Она возможна, по Аристотелю, только между одинаково настроенными лицами,—мѣсто ея, вслѣдствіе этого, въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, мужемъ и женою занимаетъ только одно внѣшнее право, могущее обусловливать собою только ихъ черствыя, холодныя, правовыя взаимоотношенія и проч. [2]) Дружеская любовь у Аристотеля, какъ она у него характеризуется, не можетъ претендовать не только на что-либо достигающее до любви христіанской, но даже и на что либо приближающееся къ послѣдней Эта любовь, съ точки зрѣнія Аристотеля, можетъ быть троякаго рода· «одна», участвующія въ которой стороны преслѣдуютъ въ этомъ случаѣ только «пользу», являющуюся результатомъ ея, — «другая», въ основѣ своей имѣющая «пріятное», и, наконецъ, «третья», имѣющая у себя въ виду только «добродѣтель» Въ первыхъ двухъ видахъ дружеской любви, о которыхъ говоритъ Аристотель, очевидно, нѣтъ рѣшительно никакой возможности найти что-либо сколько нибудь аналогичное съ христіанскимъ взглядомъ на любовь, — потому что и въ томъ, и въ другомъ случаяхъ, по ученію самого Аристотеля, участвующіе въ дружбѣ люди любятъ собственно

---

[1]) Ibid., стр 583.

[2]) Ibid, стр 583—584

не другъ друга, а только—или «одну пользу», или—«одно пріятное»..., при чемъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ этого, ради чего такіе люди любятъ—одни другихъ, естественно и необходимо перестаетъ имѣть мѣсто и самая ихъ дружба... Послѣдній видъ указываемой Аристотелемъ дружбы, участвующія въ которой лица любятъ другъ друга ради характеризующей ихъ добродѣтели, повидимому въ извѣстной степени возвышается до проповѣдуемой христіанскими моралистами «любви», если не ко врагамъ, то, по крайней мѣрѣ, къ любящимъ насъ, къ нашимъ друзьямъ, но... только «повидимому»—не больше. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ христіанскіе моралисты, какъ извѣстно, проповѣдуютъ любовь ко всякому вообще ближнему, имѣющую мѣсто настолько, насколько она стоитъ въ связи съ любовью къ Богу,—другими словами: насколько мы любимъ ближняго своего въ духѣ Божіихъ заповѣдей, у Аристотеля даже «истинные» друзья, друзья добродѣтельные любятъ другъ друга безъ всякаго отношенія къ Богу... Тогда какъ христіанская точка зрѣнія не ограничиваетъ числа людей, въ отношеніи къ которымъ мы должны проявлять свою «любовь»,—Аристотель, прямо утверждаетъ, что понимаемая въ истинномъ смыслѣ слова дружеская любовь «сразу» возможна только между «немногими» лицами: «сразу» истинно любить многихъ, разсуждаетъ онъ, нѣтъ возможности и проч... Тогда какъ въ христіанствѣ требуется наша любовь къ ближнимъ потому только, что они—наши ближніе, и не требуется, при этомъ, чтобъ мы прежде, чѣмъ любить ближнихъ, вполнѣ изучили ихъ..., Аристотель поставляетъ послѣднее необходимымъ условіемъ дружеской любви, всегда предваряющимъ собою послѣднюю. Такъ, аргументируя фактъ немыслимости дружеской любви человѣка «сразу» ко «многимъ» личностямъ, Аристотель, между прочимъ, замѣчаетъ, что быть въ истинной дружбѣ со многими лицами немыслимо вслѣдствіе невозможности извѣстному человѣку «вполнѣ» изучить многихъ лицъ, что, между тѣмъ, крайне необходимо, если имѣется въ

виду совершенная, истинная дружба Тогда какъ въ христіанствѣ не ограничивается возможность «любви» одного человѣка къ другому ни возрастомъ людей, ни мѣстомъ жительства ихъ и проч, Аристотель для дружеской любви требуетъ «совмѣстной» жизни участвующихъ въ ней лицъ, потому что продолжительная жизнь людей вдали другъ отъ друга нерѣдко влечетъ за собою прекращеніе дружбы. .,—не старческаго, далѣе, возраста, такъ какъ находящіяся въ послѣднемъ лица, обыкновенно угрюмыя, брюзгливыя..., вообще неспособны къ дружбѣ и главнымъ образомъ потому, что удовольствіе, почерпаемое любящимися изъ общенія ихъ другъ съ другомъ, здѣсь исчезаетъ скоро, и трудно кому либо провести хоть одинъ день возлѣ угрюмаго, брюзгливаго старика, потому что природа больше всего избѣгаетъ печальнаго и преслѣдуетъ пріятное... Такъ всюду и вѣетъ отъ проповѣдуемой Аристотелемъ дружеской любви, всюду такъ или иначе преслѣдующей, въ качествѣ цѣли, удовольствіе .., эгоизмомъ и эгоизмомъ, отъ котораго вполнѣ далека любовь христіанская! Въ своей Никомаховской этикѣ Аристотель однажды даже подробно старается доказать, что хорошій, добродѣтельный человѣкъ, какъ такой, непремѣнно въ извѣстномъ смыслѣ самолюбивъ, что онъ даже долженъ быть самолюбивымъ. . Аристотель, далѣе, въ качествѣ необходимаго условія дружеской любви, ставитъ «равенство» раздѣляющихъ дружбу сторонъ, безъ чего, съ его точки зрѣнія, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо истинной, совершенной дружбѣ Какія же слѣдствія вытекаютъ отсюда? Родители и дѣти, мужъ и жена., какъ неравные одни другимъ, не могутъ питать другъ къ другу истинно-дружеской любви. Что же послѣ этого регулируетъ ихъ взаимныя отношенія? Конечно, не любовь, потому что, съ точки зрѣнія Аристотеля, не можетъ быть и рѣчи о *какой-либо другой любви человѣка къ ближнимъ, кромѣ дружеской* А если не любовь, то, слѣдовательно, одно внѣшнее право, могущее обусловливать собою только ихъ

черствыя, холодныя — правовыя взаимоотношенія .. (Ср. выше)... [1]) Если послѣ рѣчи объ Аристотельской дружбѣ обратимъ вниманіе на одну изъ наиболѣе характерныхъ для этики даннаго философа добродѣтелей—на добродѣтель «великодушія», то увидимъ, что эгоистическій моментъ у Аристотеля и здѣсь (ср выше) является преобладающимъ предъ альтруистическимъ, понимаемымъ даже въ смыслѣ не слишкомъ строгомъ и тѣсномъ. «Великодушный» (μεγαλόψυχος)—тотъ, кто законно претендуетъ на оказываніе ему со стороны уважаемыхъ людей того, что мы воздаемъ богамъ, т. е, преимущественно высокихъ почестей. Эти послѣднія онъ охотно вообще принимаетъ, сознавая, что имѣетъ на нихъ законное право. Стыдясь получать благодѣянія отъ другихъ, великодушный съ удовольствіемъ оказываетъ ихъ самъ, чтобъ eo ipso его «я» стояло впереди, а не затушевывалось другими Забывая объ оказываемыхъ *ему* благодѣяніяхъ (характерно!), великодушный, однакожъ, всегда помнитъ объ оказываемыхъ кому-либо *имъ* благодѣяніяхъ (крайній и ничѣмъ не прикрытый эгоизмъ!) Великодушный справедливо (!) гордъ въ отношеніи къ богатымъ и знатнымъ Въ числѣ его свойствъ указывается, между прочимъ, извѣстная доля притворства, гдѣ нужно...

Но довольно! Ясно, что Аристотелевская и христіанская этики дышатъ совершенно различнымъ духомъ [2]). Неудивительно, что и у Аристотеля чего-либо истинно похожаго на христіанскую заповѣдь о любви не находимъ. Ученіе о любви къ ближнимъ, какъ къ самимъ себѣ,—тѣмъ болѣе—о любви къ другимъ до самопожертвованія за нихъ—Аристотелю чуждо.

Привлеченіе Геккелемъ Аристотеля, въ свою очередь, оказалось совсѣмъ некстати· Аристотель совсѣмъ не

---

[1]) Ibid, стр 518—519, ср 517

[2]) Ibid, стр 154, 155, 156, 584

учитъ тому, что отъ его имени высказываетъ Геккель, неразсудительно руководящійся пустымъ болтуномъ—Саладиномъ, которому истинное мѣсто—въ сумасшедшемъ домѣ, если принять во вниманіе и другія его, столь же нелѣпыя и безконечно-богохульственныя—кощунственныя выходки.

4. **Секстъ-«пиѳагореецъ»** отнесенъ у Саладина къ «406 г до Р Хр.» [2]) Но это лицо извѣстно только одному Саладину, а съ его голоса—Геккелю Дѣло въ томъ, что въ числѣ пиѳагорейцевъ не указываетъ кого либо съ этимъ именемъ никто болѣе см перечень пиѳагорейцевъ, напр., у Rudolf'a Eisler'a [3]), у Ueberweg'a—Heinze [4]), у Zeller'a [5]) и друг, напр., у проф П. Г Рѣдкина [6]), у Виндельбанда [7]) и проч Это разъ А во вторыхъ, лица, носящія подходящія имена и исторически извѣстныя, относятся къ другой эпохѣ. Напр, Квинтъ Секстій (но не Секстъ)—«пиѳагореизировавшій эклектикъ»—родился уже «около 70 г. до Р Хр» «За нимъ слѣдовалъ одноименный съ нимъ *сынъ* его» (т е., снова Секстій, а не Секстъ [8]). Далѣе, «Секстъ Клодій» извѣстенъ — какъ «учитель триумвира Марка Антонія» [9]), родившагося «въ 83 г. до Р. Хр.» [10])

---

[2]) Op citat Saladin'a S 174

[3]) R Eisler „Worterbuch der philosophischen Begriffe" Zweiter Band, Berlin, 1904 2 Aufl S. 169

[4]) Op cit S 57.

[5]) Eduard Zeller „Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung" Erster Theil 3 Aufl Leipz 1869 S 287 и слѣд, S 241 и слѣд

[6]) „Изъ лекцій по исторіи философіи права въ связи съ исторіей философіи вообще" Т 2 СПБ 1889 г, стр 63—65

[7]) См его „Исторію древней философіи". СПБ 1893 г, стран 80

[8]) Ueberweg op cit., S 323, 311 Виндельбандъ op cit, стр 285

[9]) Ueberw op cit S 326

[10]) Брокгаузъ Ефронъ „Энциклопедическій Словарь", полут 2, Спб. 1890 г, стр 858

А Секстъ эмпирикъ жилъ уже «около 200 г. по Р Хр.» [1]) Ни одинъ изъ нихъ, словомъ, не восходитъ къ эпохѣ, указываемой Саладиномъ—Геккелемъ. Въ третьихъ, однако, допустимъ, что называемый ими «Секстъ-пиѳагорецъ» отъ «406 г. до Р Х.» существовалъ дѣйствительно. Чему онъ,—спрашивается,—училъ по увѣренію Саладина? «Золотое правило Секста (пиѳагорейца)»,—читаемъ у послѣдняго,—таково «чѣмъ ты желалъ-бы» видѣть «для себя твоего ближняго, тѣмъ-же будь для него также и ты» самъ [2]). Безспорно—почтенное правило.

Но,—помимо всего прочаго, что въ данномъ случаѣ можно было бы сказать,—это «правило» а) не выражаетъ всей сущности христіанскаго ученія о любви и даже не содержитъ прямого указанія на необходимость этой послѣдней Въ крайнемъ случаѣ здѣсь выдвигается лишь принципъ одного юридически сухого соотвѣтствія—не больше и, при томъ, окрашеннаго эгоистическимъ моментомъ Чѣмъ ты—для ближняго, тѣмъ и онъ—для тебя И только. И, при томъ, ты будь хорошимъ по отношенію къ ближнему для того,—предполагается,—чтобъ и онъ затѣмъ таковымъ-же былъ для тебя Это ясно. Эгоистическій разсчетъ сомнѣнію не подлежитъ. Онъ—на-лицо. Христіанство-же, призывающее насъ «не оставаться должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви» (Римл. XIII, 8),—«дѣлать добро всѣмъ» (Галат VI,10), кто-бы это ни былъ, хотя бы даже и наши враги (Римл XII,20. Матѳ V, 44 и слѣд.),—«побѣждать зло добромъ» (Римл. XII,21),—любить другихъ безкорыстно, неэгоистично (Матѳ VI, 3 4. Лук. VI, 35 ..), изъ переполненнаго любовію сердца (ср. Римл. XII,8, ср. 2 Корѳ. IX, 7),—«полагать душу свою за друзей своихъ» (Іоанн XV, 13), т. е, проявлять къ своимъ ближнимъ любовь высшую, нежели какую человѣкъ проявляетъ къ себѣ самому... [3]),—такое христіанство оставляетъ очень и очень

---

[1]) Ueberweg op cit S 295

[2]) Saladin op cit S 174

[3]) Подробности см въ *моихъ* статьяхъ „Христ любовь“ (цитов

далеко позади себя Секста (воображаемаго) и ему подобныхъ. б) Это правило Секстово (!) не могло представлять какой-либо диковины для знакомыхъ съ ветхозавѣтнымъ божественнымъ Откровеніемъ. Такъ, въ IV главѣ книги Товита читаемъ въ числѣ прочихъ наставленій, какія давалъ Товитъ своему сыну Товіи, и такое «что ненавистно тебѣ самому, того не дѣлай никому» (ст. 15) (ср Матѳ. VII,12 «во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними, ибо въ этомъ законъ и пророки»; Лук. VI,31 «и какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними») И если согласиться съ пресловутымъ Саладиномъ, что его Секстъ жилъ въ 406 г. до Р Хр., то и въ этомъ случаѣ хронологическое первенство будетъ на сторонѣ книги Товита, которая,—какъ это совершенно точно установлено въ библейской наукѣ,—произошла очень рано «первыя XIII главъ книги были написаны вскорѣ послѣ исцѣленія» Товита «отъ слѣпоты (послѣ 675 г до Р. Хр)», а окончательно книга была «редактирована» и дополнена XIV-ю главою «вскорѣ послѣ смерти Товіи, но до разрушенія Соломонова храма, т. е, между 598—586 г. до Р. Хр.» [1]) Книга, слѣдовательно, произошла до рожденія даже самого Пиѳагора, еслибъ кому-либо вздумалось привлечь въ данномъ случаѣ и послѣдняго (онъ «родился, вѣроятно, въ 582 г. до Р. Хр», а «умеръ около 500 г до Р Хр.» [2]) Относительно-же, въ частности, Товитова изреченія, должно сказать, что оно и подобныя ему «служатъ лишь развитіемъ заповѣди закона о любви къ ближнимъ», записанной еще въ «Лев. XIX,18». «Что же касается самой формы ихъ, то она, безъ сомнѣнія, издавна установилась въ

выше) и „Сущность христ уч. объ отнош. челов къ ближнимъ“ (цитов выше)

[1]) Проф Н Дроздова изслѣдовал „О происхожденіи книги Товита“ (Кіевъ, 1901 г, стр 638 и друг)

[2]) Ueberw op cit S 56 57

устномъ іудейскомъ преданіи, откуда они и могли быть заимствованы независимо другъ отъ друга какъ писателемъ книги Товита, такъ и евангелистами Матѳеемъ и Лукою»... «Филонъ, приводя подобнаго рода выраженіе» (ἅ τις παθεῖν ἐχθαίρει, μὴ ποιεῖν αὐτόν=«что кто ненавидитъ, т е., не желаетъ потерпѣть, пусть не дѣлаетъ и самъ»,—предполагается,—другимъ), «прямо относитъ его къ неписаннымъ законамъ іудейскимъ»... [1]).

Коротко сказать: совершенно напрасно привлеченъ къ дѣлу и «Секстъ-пиѳагореецъ». Его «правило» было не новость для іудея. сущность его ясно была выражена въ книгахъ Ветхаго Завѣта, происшедшихъ до эпохи Секста, а кромѣ того, даже ученіе и этихъ книгъ по данному пункту, какъ увидимъ ниже, далеко не достигаетъ до высоты христіанскаго міровоззрѣнія

5 **Аристиппъ Киринейскій** (435—360 г.г. до Р. Хр) [2]) извѣстенъ «умѣньемъ утѣшать друзей»,—изреченіями, призывающими «терпѣть обиды», «равнодушно переносить оскорбленія», «злословіе», «уклоняться отъ спора», «подавлять гнѣвъ», избѣгать «раздоровъ» и пр. [3]) Все это и подобное рекомендуетъ даннаго мыслителя древности съ весьма симпатичной стороны.

Но за то другія данныя характеризуютъ его иначе При ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ оказывается, что онъ—гедонистъ, что руководящимъ принципомъ нравственной дѣятельности для него является «удовольствіе». «Эгоистическій» моментъ въ этикѣ Аристиппа, словомъ, есть моментъ регулирующій. Все въ ней такъ или иначе имъ окрашивается, какъ-бы кто ни старался возвышенно пони-

---

[1]) Проф Н Дроздовъ op cit, стр 541 —О Филонѣ (и друг) чит, между прочимъ, книгу С Н Трубецкого „Ученіе о Логосѣ въ его исторіи“ (1900 г Москва) (ср *мой* отзывъ въ „Церк Вѣстн“ 1900 г. № 49)

[2]) Виндельбандъ op cit, стр 122

[3]) Zeller op cit, II Th, I Abth (3 Aufl Leipz 1875), S 317. „Изреченія греч мыслителей“—op cit, стр. 187, 188, 192 и др

мать ученіе Аристиппа объ удовольствіи и его значеніи... [1]) «Когда Аристиппа порицали за то, что онъ роскошно живетъ», философъ отвѣтилъ: «еслибъ это было дурно, то не было-бы допускаемо при празднествахъ въ честь боговъ» [2]) Характеренъ способъ оправдыванія проявленій эгоизма! «Когда разъ Аристиппъ плылъ въ Коринѳъ, и была буря, то онъ началъ сильно безпокоиться Кто-то сказалъ ему мы—люди простые, и то не боимся, а вы—философы, да трусите Аристиппъ на это замѣтилъ ему это зависитъ отъ того, что не одинакова душа, за которую каждый изъ насъ безпокоится» [3]) Эгоизмъ Аристипповъ выступаетъ здѣсь еще болѣе ярко. Такъ и чуется Платоновъ аристократическій взглядъ на «философовъ-правителей», обладающихъ высшею нравственною природою не только по сравненію съ варварами и греческими рабами, но и сравнительно съ «воинами» и «ремесленниками-земледѣльцами» (ср выше) Этого аристократизма, раздѣляемаго и другими древне греческими мудрецами.., невозможно было вытравить у язычниковъ той эллинской эпохи, если надъ нею не могъ возвыситься даже и такой геніальный умъ, каковъ былъ Аристотель (см. выше) «Когда Симъ, казначей Діонисія, показывалъ Аристиппу роскошные дома и прекрасныя мостовыя..., Аристиппъ, отхаркнувшись, плюнулъ ему въ лицо, когда же тотъ вознегодовалъ на это, философъ сказалъ я не нашелъ болѣе удобнаго мѣста, кудабы плюнуть» [4]). Какое грубо-эгоистическое отношеніе къ ближнему, возможное только въ язычествѣ, не знакомомъ съ идеальными нравственными принципами христіанства! По Христову ученію, «всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату сво-

---

[1]) Чит, напр, у Luthardt'a „Die antike Ethik"—op cit, S 97—99 Ср Kostlin'a „Geschichte der Ethik. 1 Band, 1 Abth Tubing 1887 S 307 310.

[2]) „Изреченія" —op cit, стр 187—188

[3]) Ibid, стр 189

[4]) Ibid., стр 190

ему рака́, подлежитъ синедріону, а кто скажетъ· безумный, подлежитъ геенне́ огненной» (Матѳ V,22) А пресловутый Аристиппъ плюетъ въ лицо «брату», такъ какъ всякое иное мѣсто, куда онъ могъ бы плюнуть,—по его словамъ,—чище, приличнѣе этого лица! Можно ли придумать что-либо другое—болѣе абсурдное?! Непроходимая по-истинѣ пропасть отдѣляетъ христіанское и Аристиппово міровоззрѣнія Христіанинъ никогда не пойметъ этого киринейскаго плевателя. Но пойдемъ дальше Этоизмъ Аристиппа всецѣло, наглядно и безъ всякихъ покрововъ проявляется въ его положеніи, записанномъ у Діогена Лаэрція τόν τε σοφὸν ἑαυτοῦ ἕνεκα πάντα πράξειν [1]) Т. е, «мудрецъ будетъ дѣлать все ради себя самого» Не краснорѣчиво ли? Ближній для него неинтересенъ, и имъ игнорируется. У него въ виду—только онъ самъ, его личные интересы и потребности... Ясно, что Аристиппъ никогда не пойметъ христіанскаго ученія, напр, о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, любви безкорыстной, неэгоистичной, любви искренней, а тѣмъ болѣе любви до самопожертвованія для ближняго и за ближняго, когда собственные интересы любящаго всецѣло отступаютъ назадъ и совершенно игнорируются Одинъ «все дѣлаетъ ради себя самого», а другой забываетъ о себѣ и за ближняго «полагаетъ» свою жизнь (см выше). Два міровоззрѣнія, исключающія себя взаимно... Эгоизмъ и чистѣйшій альтруизмъ! Не мудрено послѣ всего сказаннаго, что если иногда Аристиппъ и рекомендуетъ «взаимное благотвореніе» [2]), то рекомендуетъ съ эгоистически-корыстной точки зрѣнія, которая, какъ и сказано, всюду у него о себѣ заявляетъ,—заявляетъ или явно, или болѣе или менѣе прикровенно, но непремѣнно Гедонистъ Аристиппъ есть гедонистъ всегда..

---

[1]) Diogenis Laertii „De vitis philosophorum libri X" Lipsiae, 1877. T I Lib II, cap VIII, sect 9, § 95 Pag 103

[2]) Сравн Saladin, S 174.

Не касаясь другихъ подробностей его нравственнаго ученія, такъ какъ и отмѣченныхъ считаемъ совершенно достаточными для нашихъ цѣлей, мы должны сказать, что напрасно искать (какъ мы видѣли) у Аристиппа чего либо вродѣ христіанскаго ученія о любви къ ближнему Аристиппъ,—мы видѣли,—стоитъ на совершенно другой, не христіанской, точкѣ зрѣнія

Повѣривши Саладину, Геккель впалъ въ грубую ошибку, привлекши и имя Аристиппа

6 **Исократъ** «родъ въ 436 г. до Р. Хр.», а умеръ, «кажется, въ 338 году» [1]). Это былъ почтеннѣйшій мыслитель древности. Въ издаваемыхъ подъ его именемъ твореніяхъ содержится масса поучительныхъ и назидательныхъ положеній «Предъ громкимъ именемъ Исократа», говоритъ В Ѳ Коршъ, «блѣднѣютъ другія, болѣе скромныя, имена ораторскія четвертаго столѣтія» [2]). Въ нашу задачу не входитъ излагать міровоззрѣніе этого оратора въ его цѣльномъ видѣ. Мы, какъ и въ другихъ случаяхъ (относительно иныхъ языческихъ мыслителей, выше охарактеризованныхъ), и здѣсь отмѣтимъ лишь то, что для нашихъ цѣлей сравнительно болѣе характерно

Исократъ проповѣдуетъ благоговѣніе къ Богу, почтеніе къ закону, родителямъ, добродѣтели и добродѣтельнымъ, расположеніе къ друзьямъ, воздержаніе отъ порока и нехорошихъ вообще проявленій и пр. Приписываемыя этому оратору произведенія переполнены такого рода сентенціями «Бога бойся, родителей почитай; къ друзьямъ будь почтителенъ; законамъ повинуйся» [3]). «Не столько бы-

---

[1]) П. В. Никитина проф и академика „Лекціи по исторіи греческой литературы“ СПБ. 1890—1891 гг Стр 241 242

[2]) В Ѳ Корша „Исторія греческой литературы“ (въ 1-мъ томѣ „Всеобщей исторіи литературы подъ редакціей В Ѳ Корша“, СПБ 1881 г, стр 1124)

[3]) Ἰσοκράτους Λόγων ἡ συμμορία παραινετική—„Исократа, Аѳинейскаго оратора и философа политическія рѣчи о должностяхъ“. (русскій перев И Дмитревскаго) Спб. 1789 г (греч и русск тексты) Стр 20 21.

ваютъ всѣми ненавидимы проводящіе порочную жизнь, сколько тѣ, которые, давъ обѣщаніе быть добродѣтельными, ничѣмъ не разнятся (въ порокахъ) отъ перваго встрѣчнаго»... [1]) «Должно стремиться къ честности и добродѣтели...» [2]) «Гордись добродѣтелью» только. [3]) «Лучше предпочитай умереть честно, чѣмъ жить постыдно» [4]). «Подражайте не тѣмъ, кто владѣютъ огромными богатствами, а людямъ, не сознающимъ за собою ничего дурного . [5]) и т под Въ особенности часто Исократъ указываетъ на тѣ чувства, поступки и пр , какіе мы хотѣли-бы видѣть со стороны другихъ по отношенію къ намъ,—совѣтуя, въ свою очередь, и намъ самимъ подобнымъ-же образомъ поступать въ отношеніи къ нимъ, тѣже питать и къ нимъ чувства и пр Этотъ наглядный пріемъ, дѣйствительно, убѣдителенъ для лицъ, не потерявшихъ способности убѣждаться,—для лицъ, могущихъ судить по себѣ о другихъ, ихъ чувствахъ, состояніи и т. п. «Таковъ будь къ твоимъ родителямъ, каковыми желалъ-бы видѣть въ отношеніи къ тебѣ самому своихъ дѣтей» [6]) «Тебѣ всего болѣе стали бы воздавать славу, еслибъ оказалось, что ты не дѣлаешь того, за что порицаешь прочихъ дѣлающихъ» [7]) «Пріучайся къ самообладанію, когда разгнѣваешься», а также «среди удовольствій, печали» .. Ты въ этомъ случаѣ будешь имѣть успѣхъ, если, «разгнѣвавшись, станешь относиться къ преступникамъ подобно тому, какъ желалъ-бы, чтобъ и остальные относились къ тебѣ самому, когда допустишь проступокъ, если, веселясь, станешь считать постыднымъ дѣломъ—владѣть рабами и находиться въ рабствѣ у удовольствій, если, печалясь, станешь взирать на

---

[1]) Ibid, стр 62 63
[2]) Ibid, стр 66 67
[3]) Ibid, стр 108 109
[4]) Ibid, стр. 118 119
[5]) Ibid, стр 210 211
[6]) Ibid, стр 18 19
[7]) Ibid., стр 22. 23

несчастія прочихъ и припоминать себѣ самому, что и ты—человѣкъ» . [1]) Такъ Исократъ говоритъ Димонику. А обращая рѣчь къ «кипрскому царю Никоклу», даетъ ему такіе, напр, совѣты. «Со слабѣйшими государствами обходись такъ, какъ желалъ бы, чтобъ къ тебѣ самому относились сильнѣйшія» [2]). «Что сталъ-бы совѣтовать своимъ дѣтямъ, то и самъ считай справедливымъ непрестанно дѣлать» [3]) Далѣе, обращая слова отъ имени Никокла къ «поддапнымъ», ораторъ, между прочимъ, говоритъ «Слѣдуетъ, чтобъ вы были таковы въ отношеніи къ прочимъ, какимъ желаете видѣть меня въ отношеніи къ вамъ» [4]). «Не дѣлайте прочимъ того, что терпя отъ другихъ—приходите въ раздраженіе» [5]) «Ожидайте» для себя съ нашей стороны «такихъ-же поступковъ, какіе будете замышлять» и сами «по отношенію къ намъ . » [6]) и т под.

Всѣ эти и подобныя имъ Исократовы сентенціи, число которыхъ можно было-бы еще и еще увеличить, еслибъ въ томъ была надобность, несомѣнно дѣлаютъ честь мыслителю языческой древности и выдвигаютъ его далеко впередъ изъ ряда остальныхъ его современниковъ. Многіе могли бы у него поучиться и въ наше время, выдвинувшее Ницше, Горькихъ, Андреевыхъ и подобную имъ гнусную гниль Все это вѣрно. Но, *во первыхъ*, нужно принять къ свѣдѣнію, что, напр, «*Увѣщаніе къ Димонику*» (Πρὸς Δημόνικον παραίνεσις)—рѣчь, въ которой въ особенности много превосходныхъ мѣстъ съ высокимъ нравоучительнымъ содержаніемъ [7]), есть сочиненіе не Исократовское, а

---

[1]) Ibid., стр. 26 27 28 29
[2]) Ibid., стр 100 101.
[3]) Ibid , стр 120 121
[4]) Ibid , стр. 196 197
[5]) Ibid , стр 212 213
[6]) Ibid , стр 214 215

[7]) Изъ *этой* рѣчи—всѣ тѣ мѣста, которыя приведены *выше* по изд 1789 г (СПБ) и которыя находятся въ послѣднемъ на стран 1—67 (отсюда же будутъ приводиться мѣста и *ниже*)

подложное, какъ это въ новѣйшее время установлено вполнѣ твердо [1]). *Во-вторыхъ*, если мы не придадимъ упомянутому обстоятельству особаго значенія въ виду того, что общій характеръ мѣстъ изъ подложной рѣчи совпадаетъ съ такимъ же характеромъ мѣстъ изъ другихъ, несомнѣнно Исократовскихъ, произведеній, то не должны игнорировать слѣдующаго. Высшая точка, до какой возвышается мораль Исократова,—какъ мы видѣли,—не различается (поскольку дѣло идетъ объ отношеніяхъ людей другъ къ другу), напр., отъ высшаго пункта морали «Секста-пиѳагорейца», уже охарактеризованнаго и, по словамъ Саладина [2]), проповѣдывавшаго: «чѣмъ ты желалъ-бы» видѣть «для себя твоего ближняго, тѣмъ-же будь для него также и ты» самъ. Посему все то, что было сказано нами по этому поводу о морали «Секста», сравнительно съ моралью христіанскою и ветхозавѣтною (кн. Товита, кн. Левитъ), должно принять къ свѣдѣнію и въ настоящемъ случаѣ Къ прежней рѣчи своей и отсылаемъ, не желая повторяться. *Въ третьихъ*, другія, не отмѣченныя еще нами, мѣста изъ «Isocratiana» заставляютъ насъ взглянуть на нравственное мировоззрѣніе этого языческаго оратора совсѣмъ иными глазами. Чтобъ не быть многословными, приведемъ лишь нѣсколько болѣе или менѣе характерныхъ примѣровъ

а) Изъ послѣднихъ видимъ, что Исократъ рекомендуетъ нѣкотораго рода приспособляемость къ лицамъ, имѣющую далеко не безукоризненный въ нравственномъ отношеніи характеръ. «Хотя ко всѣмъ будь ласковъ, но имѣй сношенія» только «съ лучшими Ибо такимъ путемъ ты не станешь ненавистенъ для однихъ и сдѣлаешься другомъ для другихъ» [3]) Даетъ чисто житейскій совѣтъ не высо-

---

[1]) Проф П В Никитина op cit, стр 242 243.

[2]) Если только,—повторяемъ прежде сказанное,—онъ не выдуманъ этимъ Саладиномъ

[3]) „Исократъ"—op. cit 1789 г, стр 26 27

каго нравственнаго качества: чтобъ только не заслужить ненависти дурныхъ, рекомендуется въ отношеніи къ нимъ ласковость, пріятное обхожденіе! Такая приспособляемость, обезпечивающая лишь спокойствіе, благополучіе приспособляющагося, а не торжество нравственнаго закона, практикуется и одобряется развѣ лишь нынѣ, напр.,—когда человѣка, не извивающагося, а руководящагося въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ людямъ голосомъ совѣсти, называютъ неуживчивымъ, полагая въ этой уживчивости, житейской тактичности (хотя-бы примѣненіе ея шло въ разрѣзъ съ требованіями нравственности) всю суть дѣла.. У Спасителя нашего «не было лести въ устахъ» (1 Петр. II, 22). Не Ему ли во всемъ должны подражать и мы? б) Исократъ, далѣе, рекомендуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр, для разузнанія внутреннихъ чувствъ друзей,—истиннаго ихъ настроенія) «притворство», «обманъ»,—разрѣшая «притворяться имѣющимъ нужду» человѣку не нуждающемуся,—разрѣшая выдавать «не тайное» за «тайное».. [1]) Притворство, порицаемое еще ветхозавѣтнымъ псалмопѣвцемъ (Псал. XI, 3), тѣмъ болѣе, разумѣется, несовмѣстимо съ возвышенною христіанскою точкою зрѣнія (ср Лук XX, 20 и др) Только беззаконники,—по христіанскому ученію, — «наслаждаются обманами своими» (2 Петр II, 13). «Обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ» (2 Тимоѳ. III, 13) (ср Римл. III, 13 Іак. I, 22 и др.) Рѣчь Исократа напоминаетъ то, что говорилъ по адресу своихъ слушателей пророкъ—обличитель Іеремія «каждый обманываетъ своего друга, и правды не говоритъ. пріучили языкъ свой говорить ложь, лукавствуютъ до усталости» (Іер. IX, 5) «О чемъ стыдишься открыться явно»,—говоритъ Исократъ,—«однако, желаешь сообщить нѣкоторымъ своимъ друзьямъ, предложи рѣчь твою такъ, какъ» еслибы разговоръ шелъ «о чужомъ дѣлѣ· такимъ путемъ узнаешь ты и ихъ мысли, и не обнаружишь себя» [2]) Коммента-

---

[1]) Ibid, стр 23. 33

[2]) Ibid, стр 46 47

рiи къ такимъ жизненно-практическимъ совѣтамъ пзлишни . в) Разрѣшая «кипрскому царю Никоклу» войны, Исократъ совѣтуетъ ему въ данномъ случаѣ руководиться только принципомъ «выгоды» [1]). На видъ выдвигается, слѣдовательно, корыстное, грубо эгоистическое начало, достаточно характерное для выясненія Исократовскихъ взглядовъ по вопросу объ отношеніи къ ближнимъ вообще Совершенно иная христіанская точка зрѣнія уже отмѣчалась выше г) «Похвала отъ толпы (народа)—τοῦ πλήθους—лучше большихъ богатствъ»,—говоритъ Исократъ, который поэтому и совѣтуетъ занимающимъ «общественныя должности» лицамъ пріобрѣтать себѣ вышеотмѣченную «славу», а не «обогащаться»,—предполагается,—незаконнымъ путемъ [2]) Послѣдній совѣтъ хорошъ, конечно, — но рекомендовать стремиться къ пріобрѣтенію народной похвалы—дѣло не христіанское Христіанство знаетъ и рекомендуетъ одну только «похвалу» «свидѣтельство совѣсти нашей» (2 Коринѳ I, 12) Когда послѣднее будетъ на-лицо, когда наши «сердечныя намѣренія» будутъ чисты, тогда въ свое время получимъ «похвалу» и «отъ Бога» (I Коринѳ IV, 5) «Людская»-же «похвала» не должна въ нашихъ глазахъ имѣть руководящаго значенія (ср. Римл II, 29) [3]) Людской похвалѣ Исократъ придаетъ большое значеніе, если говоритъ, что для «добродѣтельныхъ» есть нѣчто «ужасное—жизнь, сопровождаемая безславіемъ» (ἀδοξία), [4]) какъ будто это внѣшнее безславіе, являющееся часто незаслуженно со стороны слѣпой толпы или злыхъ, завистливыхъ.. людей, а не внутреннее спокойствіе совѣсти, независимое отъ окру-

---

[1]) Ibid, стр 100 101

[2]) Ibid, стр 50 51

[3]) Ср, между прочимъ, *мою* статью „Христіанская добродѣтель—смиреніе“ (Христ. чт. 1900 г, февр и мартъ) Интересна книга Karl'a Thieme „Die christliche Demut Eine historische Untersuchung zur Theologischen Ethik I Hälfte· Wortgeschichte und die Demut bei Jesus“ Giessen. 1906

[4]) „Исократъ“—op cit, изд. 1789 г, стр 56 57

жающей среды, только и цѣнно, только и должно быть цѣнно въ глазахъ человѣка «Мы», говоритъ Апостолъ, «сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ . Мы въ безчестіи... Злословятъ насъ, мы благословляемъ.. Хулятъ насъ, мы молимъ; мы, какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый допынѣ. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ» (1 Коринѳ. IV, 9—14). Не несчастны, а «блаженны вы», говоритъ Господь «ученикамъ» Своимъ, «когда возненавидятъ васъ люди и когда... будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына человѣческаго» (Лук. VI, 22. Ср Матѳ V, 11) Вотъ какова истинная, христіанская точка зрѣнія! д) Исократъ учитъ «Никокла» лицемѣрію, когда, снисходительно смотря на «зазорныя» его дѣла, какія этотъ можетъ при случаѣ совершить, совѣтуетъ лишь, чтобъ объ этихъ дѣлахъ никто не узналъ И этого будетъ достаточно! И наоборотъ если онъ совершаетъ какія либо «весьма важныя» дѣла, тогда пусть позаботится о томъ, чтобъ это происходило на глазахъ всѣхъ.. [1]) Какъ, однако, не похоже ученіе христіанское! «Не труби передъ собою, какъ дѣлаютъ лицемѣры . , чтобы прославляли ихъ люди» (Матѳ. VI,2),— будешь ли «творить милостыню» (—2), «молишься» ли (—5), «постишься»-ли (—16).. ,—говорилъ Господь Своимъ слушателямъ. Всѣмъ «лицемѣрамъ» Спаситель возвѣщаетъ не радость, а «горе» (Матѳ XXIII, 13. 14 15 23 25 27. 28. 29 Лук XI, 44). Въ свое время «Богъ будетъ судить» и «тайныя дѣла человѣковъ» (Римл. II, 16) Слѣдовательно, мы должны избѣгать и тайныхъ грѣховъ, потому что они—грѣхи, а не руководствоваться въ этомъ случаѣ тѣмъ, увидятъ-ли ихъ другіе, или нѣтъ.. Христіанство и Исократъ—двѣ совершенно различныхъ плоскости! е) Чѣмъ дальше присматриваетесь къ Исократову нравственному ученію, тѣмъ все болѣе и болѣе убѣждаетесь,

[1]) Ibid, стр 110 111.

что здѣсь нечего и искать чего либо вродѣ христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ «Благодѣтельствуй», говоритъ Исократъ, «добрымъ; ибо драгоцѣнное сокровище—благодѣяніе, оказываемое добродѣтельному человѣку Если же станешь благотворить злымъ, то потерпишь подобное тѣмъ, кто кормитъ чужихъ псовъ Послѣдніе лаютъ и на дающихъ (имъ пищу чужихъ), какъ и на (всѣхъ) встрѣчныхъ И злые люди поступаютъ несправедливо со своими благодѣтелями, какъ и съ вредящими (имъ)» [1]) И такъ, во-первыхъ, благодѣтельствуя ближнимъ, каждый ни на минуту не забываетъ при этомъ о своихъ *корыстныхъ интересахъ* когда послѣдніе могутъ пострадать, тогда благодѣтельствовать не рекомендуется. Во-вторыхъ, слѣдовательно, *враги* не должны служить объектомъ нашего благодѣтельствованія Христіанству же чужда подобная корыстная точка зрѣнія. Христіанство заповѣдуетъ любить и враговъ. «Любите враговъ вашихъ», говоритъ Господь, «благословляйте проклинающихъ васъ, *благотворите ненавидящимъ васъ*». Иначе ничѣмъ не будете отличаться отъ «мытарей» и «язычниковъ» (Матѳ V, 44—47 Лук VI, 32—35), [2]) напр,—скажемъ,—отъ Исократа и ему подобныхъ О безкорыстіи христіанской любви къ ближнимъ уже было говорено раньше Пропасть между сравниваемыми сторонами, слѣдовательно, очевидна и сомнѣнію не подлежитъ. ж) Чтобъ покончить съ Исократомъ, на которомъ пришлось довольно долго остановиться (въ виду симпатичности нѣкоторыхъ его положеній, выше указанныхъ), отмѣтимъ еще одинъ характерный его нравоучительный совѣтъ. «Одинаково постыднымъ считай быть побѣждаемымъ злодѣяніями враговъ, а также и благодѣяніями друзей», говоритъ Исократъ. [3]) Іеронимъ Вольфъ въ своихъ замѣчаніяхъ къ тексту Исократовыхъ произведеній говоритъ «здѣсь—два правила, изъ которыхъ одно—до-

---

[1]) Ibid, стр 38 39

[2]) Оба мѣста (изъ Мѳ и Лук) подробно были приведены выше

[3]) „Исократъ“ op cit, изд 1789 г, стр 34 35

стойно одобренія» (разумѣется правило благодѣтельствующимъ друзьямъ непремѣнно отплачивать благодѣяніями-же, не оставаясь у нихъ въ долгу), «а другое»—результатъ «нашего испорченнаго» (т е, не-христіанскаго) [1] «самолюбія» (разумѣется правило воздавать врагамъ злодѣяніями-же и, при томъ, такъ, чтобъ не остаться въ долгу и у нихъ) [2] Послѣднее правило, разумѣется, должно быть отвергнуто христіанами, какъ совершенно не согласное съ христіанскимъ ученіемъ объ отношеніи къ врагамъ, выше уже достаточно охарактеризованнымъ у насъ

Ясно, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, что и Исократъ не могъ возвыситься и не возвысился до великаго христіанскаго ученія о любви,—вопреки иного рода голословнымъ и фальшивымъ утвержденіямъ Геккеля, безразсудно положившагося на «легкомысленнѣйшаго» Саладина. Слѣдовательно, долженъ быть зачеркнутъ и Исократъ, подобно прочимъ, выше охарактеризованнымъ, мыслителямъ языческой до-христіанской древности

Мы окончили разсмотрѣніе нравственнаго ученія, въ частности—ученія объ отношеніи къ ближнему, возвѣщавшагося называемыми у Геккеля (по руководству Саладина) лицами. Выводы, къ какимъ мы *всюду* приходили, говорятъ не въ пользу, а безусловно противъ этого антихристіанскаго мыслителя, въ книгѣ котораго разсматриваемое нами мѣсто должно быть зачеркнуто, какъ всецѣло извращающее дѣйствительное положеніе вещей

---

[1]) О томъ что такое „христіанское самолюбіе“—см *мою* статью подъ этимъ заглавіемъ въ „Христ Чтеніи“ 1897 г, Авг и Сент

[2]) „Isocratis scripta, quae quidem nunc extant, omnia, graecolatina postremo recognita, annotationibus novis et eruditis illustrata Hieronymo Wolfio . interprete et auctore“. Basileae 1570 Annotation pp 161 162.—См еще „Исокр “—изд. 1789 г (цитов выше) стр 34—35, примѣчан.

§ II.

Далѣе скажемъ, хотя-бы и болѣе или менѣе кратко, объ ученіи по тому-же вопросу 1) буддистовъ, Ригъ-Веды, браминовъ,—2) перипатетиковъ, 3) стоиковъ, 4) ессеевъ-оерапевтовъ и 5) Гиллеля,—а также и ветхозавѣтнаго божественнаго Откровенія,—*только болѣе или менѣе коротко* . потому, что всѣ эти міровоззрѣнія, [1]) подчеркиваемыя первоисточникомъ Геккеля—Саладиномъ [2]) и отсюда для насъ интересныя, самимъ Геккелемъ или игнорируются, или отмѣчаются безъ особыхъ цѣлей, безъ усвоенія имъ особаго въ данномъ случаѣ значенія... [3])

1. а) **Буддисты**, можно сказать, «самый кроткій и мягкій народъ изъ языческихъ» Свою жалость они простираютъ не только на подобныя имъ существа, т е, разумныя, но и на неразумныя, на все, что только такъ или иначе живетъ Однако, такое ихъ поступаніе и настроеніе является «не столько выраженіемъ дѣятельной ихъ любви, сколько, напротивъ, лишь состраданія», [4]) имѣетъ, слѣдовательно, не столько положительный, сколько одинъ лишь отрицательный характеръ «Въ буддизмѣ нѣтъ ни основанія, ни цѣли для утвержденія и развитія основного принципа христіанской нравственности—любви, которая какъ сама исполнена жизни, такъ, въ свою очередь, повсюду и творитъ жизнь; ее замѣняетъ здѣсь состраданіе—эта добродѣтель больного, который чуждъ корыстныхъ личныхъ стремленій, потому что не чувствуетъ интереса къ жизни, и не можетъ удовлетворять своимъ личнымъ цѣлямъ и стремленіямъ,—эта добродѣтель человѣка разочарованнаго,

---

[1]) Ветхозавѣтное—библейское отмѣчается *только одними нами*

[2]) Saladin op cit, S 173—174

[3]) Геккель op cit, стр 184

[4]) Wuttke „Handbuch der christlichen Sittenlehre“ 1 Band 2 Aufl Berlin, 1864 S. 36.

который никому не врагъ, потому что не другъ и самому себѣ, потому что ничего не ждетъ онъ отъ жизни и ничего въ ней не ищетъ» [1]) и т. п [2]) Да, впрочемъ, нельзя сказать и того, что буддисту чуждъ корыстный, эгоистическій двигатель, какъ-бы его ни понимали,—если только изъ области отвлеченной перейти въ область реальную. Если «столкнутся любовь къ себѣ и другимъ, тогда» послѣдняя, «даже естественная любовь къ родителямъ, къ дѣтямъ, къ женѣ, къ друзьямъ должна» у буддиста «уступить свое мѣсто любви къ себѣ». [3]) Эгоизмъ буддійской любви проявляется всюду Почему, напр, буддійскій монахъ имѣетъ «любовь и доброжелательство къ другимъ»,— по крайней мѣрѣ, долженъ имѣть ту и другое? Да потому, что «чрезъ ненависть происходятъ страданія,—любовь-же и доброжелательность умаляютъ ихъ» Въ буддизмѣ важно «не столько то, чтобъ мы любили своихъ враговъ, сколько то, чтобъ не питали къ нимъ ненависти .. Поступать благожелательно въ отношеніи ко всѣмъ выгоднѣе съ такимъ образомъ жизни и дѣятельности можетъ, согласно естественному закону возмездія, соединиться и бо́льшая награда. Тоже нужно сказать и относительно заповѣдуемаго буддизмомъ прощенія обидъ Мысль, лежащая въ основѣ этой заповѣди, та, что въ житейскихъ дѣлахъ прощеніе обидъ и миръ со всѣми—наиболѣе выгодный образъ поведенія» [4]) ..

Коротко сказать· странно было бы искать въ буддизмѣ чего-либо, напоминающаго христіанскую любовь, любовь безкорыстную, чистую, дѣятельную, любовь до самопо-

---

[1]) Проф М А Олеспицкій· „Исторія нравственности и нравственныхъ ученій“ Ч 2 я Кіевъ 1886 г, стр 169

[2]) Чит *мою* статью „Сущность христіанскаго ученія объ отношеніяхъ человѣка къ ближнимъ“ (Христ. Чтен 1897 г. Ноябрь, стр. 245)

[3]) Коппогъ „Буддизмъ и христіанство“. 2-е русск изд Кіевъ, 1894 г, стр 263 и слѣд

[4]) Ibid, стр 265 и слѣд

жертвованія за ближняго и проч. Кто сталъ бы утверждать противное, тотъ или обнаружилъ бы полное незнаніе дѣйствительнаго положенія вещей, или сознательно говорилъ бы неправду...

б) «Древнѣйшій, извѣстный намъ, періодъ индійской религіи называется ведійскимъ, по имени священныхъ писаній этого времени». Въ частности, «Ригъ-Веда»—это—«книга, содержащая религіозные гимны» Время происхожденія ея неизвѣстно. «Обыкновенно его относятъ къ 1200 — 1000 гг до Р. Хр ». При этомъ не слѣдуетъ забывать, что «веды въ теченіе столѣтій были передаваемы устно, а не письменно» [1]) Слѣдовательно, нельзя игнорировать вопроса о позднѣйшихъ наслоеніяхъ, измѣненіяхъ. Итакъ, время возникновенія Ригъ-Веды опредѣлить точно невозможно. иные относятъ его даже къ «1200 — 800 гг. до Р. Хр » и, притомъ, не только иные, а, по выраженію Беттани и Дугласа, «большинство» [2])... Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, достоинства ведійской мудрости, древней «индійской» вообще сводятся обычно къ проповѣдыванію ею извѣстнаго моральнаго принципа: «не дѣлай другому того, чѣмъ оскорбился бы ты самъ», или. «дѣлай другому то, что желалъ бы ты, чтобъ и другой тебѣ дѣлалъ, и не дѣлай другому того, чего ты не желалъ бы, чтобъ и другой тебѣ дѣлалъ» и пр. [3]) А что мы уже говорили объ этомъ принципѣ?

аа) Онъ далеко не выражаетъ всей сущности христіанскаго ученія о любви къ ближнему и даже не заключаетъ прямого указанія на необходимость этой любви, въ крайнемъ случаѣ это — сухой юридическій принципъ, воздаю

---

[1]) Шантепи-де-ля Соссей „Иллюстрированная исторія религій“ Т II Москва, 1899 г, стр 8, 9, 10, 12 Ср у проф А. И Введенскаго „Религіозное сознаніе язычества Опытъ философской исторіи естественныхъ религій“ Т I Москва, 1902 г, стр 242, 736—738

[2]) Беттани и Дугласъ „Великія религіи Востока“ Москва, 1899 г, стр 22

[3]) Срав Saladin S. 173.

щій сухо «suum cuique»,—принципъ—на эгоистической, корыстной подкладкѣ, отрицаемой христіанствомъ и проч.,—принципъ, далеко превзойденный христіанствомъ [1].. бб) Нашедшій свое выраженіе въ книгѣ Товитъ, этотъ принципъ заимствованъ здѣсь по своему существу изъ Пятокнижія Моисеева, будучи развитіемъ лишь заповѣди изъ Лев XIX, 18.. и дойдя до Товита чрезъ посредство «іудейскаго преданія» и т. д. [2] А Моисей—писатель Пятокнижія — жилъ за 1500 лѣтъ до Р. Хр [3], слѣдовательно, раньше происхожденія Ригъ-Веды. Выводъ отсюда (дальнѣйшій) ясенъ.

Во всякомъ случаѣ, если даже не придавать значенія второму обстоятельству («бб»), то вполнѣ будетъ достаточно и одного перваго («аа»), чтобъ отвергнуть всякую силу у Саладиновыхъ положеній.

в) «Ведаизмъ смѣнился **Браманизмомъ**», подобно тому какъ этотъ послѣдній—«Буддизмомъ» [4]) (о которомъ рѣчь была *раньше,* потому что онъ—явленіе, нынѣ обычно подчеркиваемое въ особенности)..

Что-либо подобное христіанскому ученію о любви къ ближнему не могло возникнуть и въ періодъ Браманизма. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно привести лишь двѣ-три справки. Такъ, извѣстно, что «брамины» [5]) считали себя «выше другихъ, даже самихъ боговъ» [6]). Дѣленіе на «касты» [7]), столь рѣзко заявляющее о себѣ въ браманизмѣ, содѣйствовало разобщенію однихъ слоевъ насе-

---

[1]) См. выше нашу рѣчь о „Секстѣ—пиѳагорейцѣ".

[2]) См ibidem.

[3]) См, напр, у проф А П Лопухина „Библейскую Исторію", Ветхій Зав, т 2-й, Спб 1890 г, стр 1041 „Исходъ" изъ Египта падаетъ на „1496 г до Р. Хр"

[4]) См подробности у проф А И Введенскаго op cit.

[5]) „Брамины *или* гимнософисты" (Salad S 174)

[6]) Проф. А Ѳ Гусевъ· „Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству" (Спб 1874 г), стр 27.

[7]) Ibid, стр. 28

ленія отъ другихъ въ высшей степени сильно. Совершенно вѣрно, что «брамінская система доводила нѣкоторые народные классы до чисто-скотского состоянія». Напр, дѣти отъ совокупленія не-брамина съ «браминской женщиной», называвшіяся «презрѣннѣйшими смертными, лишены были всякихъ человѣческихъ правъ, жили внѣ городовъ и селъ.., употреблялись для самыхъ низкихъ услугъ», ставились на одну линію съ «собаками и воронами» [1]). Кромѣ того, цѣлая половина человѣческаго рода—женщины—въ брамаизмѣ «поставлены были слишкомъ низко», ихъ положеніе въ семьѣ было ужасно «если бъ жизнь мужа была даже достойна порицанія, если бъ даже онъ распутствовалъ съ другими женщинами и не имѣлъ ни одного добраго свойства, то и тогда жена должна почитать его, какъ бога» [2]). Такой невѣроятно унизительный взглядъ на женщину перешелъ и въ буддизмъ [3]), гдѣ «женщина трактуется, какъ существо низшей породы»,—гдѣ «человѣку, въ наказаніе за его дурную жизнь», обѣщается, что онъ «возродится женщиною»,—гдѣ «жена, дочь, мать имѣютъ совершенно одинаковое значеніе съ непотребной женщиной» и проч [4]).. Возвращаясь къ браминамъ, должны сказать, что «брамінъ несравненно лучше обращался съ животными, чѣмъ съ людьми, принадлежавшими къ низшимъ классамъ. Тотъ же индіецъ, который могъ безчувственно смотрѣть на страданія парія и вовсе отказывать ему въ рукѣ помощи, боялся . сорвать травку» [5])... Обращая вниманіе на характеръ «побужденій къ добродѣтельной жизни» въ брамаизмѣ, всюду усматриваемъ только корыстный, эгоистическій моментъ, въ частности «только страхъ грядущихъ наказаній» заставляетъ здѣсь человѣка быть добродѣтельнымъ [6]).

---

[1]) Ibid, стр 28—29
[2]) Ibid,, стр 28
[3]) Ibid, стр 123, 124 и др.
[4]) Ibid., стр. 135 и др
[5]) Ibid, стр 31
[6]) Ibid, стр 30.

Но довольно! Уже и изъ замѣченнаго ясно видно, что тамъ, гдѣ господствуетъ эгоизмъ, презрительное отношеніе высшихъ къ низшимъ, а этихъ, конечно, къ еще болѣе низшимъ,—гдѣ безнравственно принижена цѣлая половина человѣческаго рода—женщины ..,—гдѣ всюду преслѣдуется только корысть и корысть...,—не можетъ быть и разговоровъ о чемъ-либо, напоминающемъ чистую, самоотверженную, безкорыстную любовь христіанскую, не различающую ни высшихъ, ни низшихъ, ни мужчинъ, ни женщинъ,—полную. ., единственную [1]).

2) О «перипатетикахъ» [2]) собственно не стоило бы и говорить здѣсь послѣ того, что̀ уже было сказано объ Аристотелѣ и другихъ греческихъ моралистахъ. Часто повторяя своихъ предшественниковъ, въ особенности Аристотеля (таковъ, напр, преимущественно Эвдемъ Родосскій) [3]), они не внесли въ область этики, которую, конечно, мы здѣсь и имѣемъ въ виду, ничего сколько нибудь

---

[1]) Литература о ведаизмѣ, брамаизмѣ и буддизмѣ (особенно о послѣднемъ) необозрима см. у проф. А И Введенскаго (op cit), у Шантепи-де-ля-Соссей (op cit, т II и въ приложеніи „Библіографическій указатель книгъ и статей на русск яз по исторіи религій“) Нѣкоторые будійскіе первоисточники переведены и на русскій языкъ, напр, „Буддійскій катихизисъ“ — Олькотта (особенно въ переводѣ проф о Т И Буткевича, Харьк 1888 г), Буддійскій катихизисъ—„ламаитскій“ (въ перев. іеромон Меѳодія, 2 изд Спб 1902 г), „Путь къ истинѣ (—Даммапада)“ (въ перев Н Герасимова, Москва, 1898 г) и друг —У Шантепи въ „прилож“ (см выше) указана литература (замѣтимъ здѣсь, чтобъ не повторяться лишній разъ по отношенію къ этой книгѣ) и по другимъ вопросамъ нашего очерка, касающаяся „Китая“, „Вавилона“, „Евреевъ“, „Греціи“, „Рима“ и др.

[2]) Виндельбандъ op cit, стр 250—254

[3]) Объ его сочиненіи „Ἠθικὰ Εὐδήμια“ и отношеніи къ Аристотелю см въ цитов *моей* диссертаціи „Аристотель“ etc., стр. 1, 2, 3 „Основная мысль, проходящая по Этикѣ Эвдемовской, въ сущности мало представляетъ собою чего-либо такого, что могло бы особенно отличать ее отъ основной мысли Аристотелевской Этики Никомаховской“.. (ibid, стр 3)

существенно новаго: основная греческая точка зрѣнія осталась безъ измѣненій въ сущности. А если—такъ, то остальное уже ясно. «Чтобы изъ грека вышелъ христіанинъ», говоритъ проф Фр Паульсенъ, «требуется ни больше, ни меньше, какъ смерть стараго и рожденіе новаго человѣка. Все, что имѣло цѣну у грековъ, не имѣетъ никакого значенія въ христіанствѣ, и наоборотъ· все, что имѣетъ цѣну здѣсь, не имѣло никакой цѣны тамъ. Добродѣтели грека являются препятствіемъ для рожденія вновь... На мѣсто всѣхъ естественныхъ добродѣтелей эллинизма христіанство ставитъ одну новую милосердіе. Любовь къ ближнимъ коренится въ любви къ Богу» .. Но эта «добродѣтель милосердія грекамъ» неизвѣстна, и ея «нѣтъ въ числѣ ихъ добродѣтелей». Напрасно указываютъ на «щедрость»—добродѣтель греческой этики (Аристотельской...)· она «не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ милосердіемъ; въ основѣ христіанской любви къ ближнему лежитъ отреченіе отъ себя, тогда какъ щедрость является одной изъ формъ самоуслажденія. Милосердый обращаетъ все вниманіе на нужду ближняго и забываетъ себя, чтобы помочь ему, — а щедрый заботится о томъ, чтобы даяніе приличествовало даятелю Дѣла милосердія совершаются въ тайнѣ,—а для щедрости необходима огласка. Милосердіе проявляется по отношенію къ чужому, съ которымъ совершающій дѣла милосердія не связанъ ничѣмъ ..; щедрость же направляется на родню, клиентовъ, сограждан. Христіанская любовь къ ближнимъ не вытекаетъ изъ естественнаго стремленія воспользоваться плодами собственной предусмотрительности въ формѣ оказанной помощи, корни ея не лежатъ и въ области естественнаго влеченія симпатіи, выростающей на почвѣ родовой жизни и связывающей человѣка съ его ближними» [1] ..

Достаточно! Грековъ вообще и перипатетиковъ въ част-

---

[1]) Проф Фр Паульсенъ „Основы этики". Москва, 1906 г, стр. 85, 86, 87, 88.

ности слѣдуетъ оставить въ сторонѣ, въ особенности—когда идетъ рѣчь о добродѣтели любви, любви христіанской, потому что въ томъ и другомъ случаяхъ на-лицо—міровоззрѣнія совершенно различныя, другъ друга не понимающія... И зачѣмъ Саладину потребовались перипатетики? Просто хотѣлось бросать именами, часто первыми встрѣчными въ разсчетѣ на невѣжество читателей [1]).

Въ свое время мы спеціально занимались вопросомъ объ отношеніи къ этикѣ Аристотеля этики перипатетиковъ—его «непосредственныхъ послѣдователей» (Θеофраста, Эвдема Родосскаго, Критолая и др) и давно твердо себѣ выяснили то, что выше нами уже и отмѣчено, т е. зависимость учениковъ отъ учителя, повтореніе первыми послѣдняго, за «незначительными» лишь исключеніями, не имѣющими существенной важности [2]) Отсюда то, что̀ было говорено объ Аристотелѣ, надлежитъ припомнить и здѣсь [3]).

3) **Стоики**, какъ моралисты, истые греки [4]) Общій духъ ихъ этики не даетъ почвы для ученія, подобнаго христіан-

---

[1]) Ср Luthardt op cit („Die ant Eth "), S 96 Ср *мою* статью „Нужно ли учиться христіанству изъ Ипполита—Еврипидовой трагедіи"? („Хр Чт 1903 г, Апрѣль, Май, Августъ) (см по отдѣльному „оттиску" особенно стр 24, 36, 37—40, 41, 52, 53. 56 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и друг) По вопросу объ Ἠθικα Μεγάλα и ея отношеніи къ Аристотелевской „Никомаховой Этикѣ" см въ цитов *моей* диссертаціи „Аристотель" etc., стр 2, 3

[2]) См *мою* диссертацію „Аристотель" etc, стр 221—223

[3]) Нѣкоторыя отдѣльныя положенія, напр, Θеофраста, весьма симпатичны (чит цитов выше „Изреченія" , стр 239—242) онъ возстаетъ противъ „злыхъ", противъ „не любящихъ людей сторонніхъ" (стр 242) (хотя и въ древне-греческомъ, а не христіанскомъ духѣ), противъ „завистливыхъ" (стр 241), „льстивыхъ" (ibid), совѣтуетъ „заботиться" о семьѣ, родителяхъ (хотя и съ корыстною цѣлью) (стр 240) и пр „Презрѣнія къ славѣ" (стр 242) онъ, какъ истый грекъ' однакожъ, не одобряетъ (хотя и подъ благовиднымъ предлогомъ). Ср' между прочимъ, Марк IX, ст 12 Филипп II, 7, 8 (ср ст 5) .

[4]) См *мою* диссертацію „Аристотель" etc, стр 224—226

скому, о любви къ ближнимъ. Это ясно и вѣрно выражено у г. Невзорова: «въ противоположность нравственности стоической, состоящей только въ простомъ *горделивомъ* возвышеніи надъ всѣмъ окружающимъ, нравственность христіанина есть рядъ практическихъ дѣйствій, совершенныхъ по любви къ Богу и ближнимъ» .. [1]),—говоритъ онъ въ результатѣ своей долгой работы.

Представители иной точки зрѣнія указываютъ чаще всего на Цицерона [2]) Будучи «эклектикомъ», въ нравственномъ своемъ ученіи онъ—чистѣйшій стоикъ (и Аристотеликъ .) [3]) Цицеронъ, повидимому, дѣйствительно заслуживаетъ особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ Такъ, имъ рекомендуется добродѣтель «благотворительности», «благожеланія» одного человѣка въ отношеніи къ другимъ («beneficentia, benignitas vel liberalitas»), «и здѣсь, повидимому, возвѣщается основная христіанская добродѣтель любви». Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла приходится разочаровываться все болѣе и болѣе Такъ, «высшею добродѣтелью и, при томъ, съ очень рѣшительнымъ ограниченіемъ любви, остается справедливость, какая господствовала и въ этикахъ Аристотеля и Платона Хотя рекомендуется оказываніе помощи, однако, оно, по Цицерону, не должно быть обременительно для даятеля. Высшая норма suum cuique («каждому свое») Въ собственномъ смыслѣ милосердія этика Цицерона не знаетъ. Благожеланіе ограничивается степенью достоинства другого. Слѣдовательно, оно имѣетъ мѣсто и разсматривается «не съ точки зрѣнія любви, но съ точки зрѣнія только спра-

---

[1]) И Невзоровъ „Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе“ Казань, 1892 г, стр 118

[2]) См о немъ въ *моей* диссертаціи „Аристотель“ etc., стр. 228—229

[3]) Ibid, стр. 228 (въ концѣ—предъ примѣчаніями), 229 См еще *мою* же статью „О столкновеніи обязанностей“ („Христ Чт“ 1897 г, Февр, стр 320)

ведливости и нерѣдко—безжалостной, жестокой» [1]) Такъ и припоминаются (уже приводившіяся выше) слова Господни «если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ награда? Не то же ли дѣлаютъ и мытари? И если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники?» (Матѳ V, 46 47) . У Цицерона всюду именно и проглядываетъ холодная разсчетливость, опасеніе, какъ бы мы не оказали своимъ «друзьямъ» или вообще ближнимъ благъ больше, нежели сколько мы получили отъ нихъ,— больше, нежели насколько они имѣютъ права и проч. [2]). Онъ ясно высказывается даже противъ «прощенія обидъ», находя это прощеніе «дѣломъ преступнымъ» (обще-стоическая точка зрѣнія), — по противоположности христіанству, учащему, что «любовь все покрываетъ.. , все переноситъ.. , не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла , долготерпитъ, милосердствуетъ» и проч (1 Коринѳ XIII, 7, 5, 4, ср и 6 и др)... [3])

«Въ собственномъ смыслѣ состраданіе» къ ближнему неизвѣстно и стоику Сенекѣ—весьма видному въ школѣ [4]). «Древній аристократизмъ обнаруживается» у него «въ чванливости мудреца», который является «земнымъ богомъ, живущимъ лишь съ однимъ собою въ самосозерцаніи» [5]).. «Истиннаго чувства любви въ христіанскомъ смыслѣ мораль Сенеки не только не знаетъ, но, съ точки зрѣнія своихъ основныхъ принциповъ, и знать не можетъ Истинный альтруизмъ по самому существу чуждъ ей, такъ

---

[1]) См *мою* диссертацію „Аристотель“ etc , стр 220, 216, 163 и слѣд Luthardt op cit („Die ant. Eth “), S 142, 143 См *мою* статью (цитованную) „Сущность христ ученія объ отнош человѣка къ ближнимъ“, стр. 246.

[2]) См *мою* цит статью „Сущн хр уч “, стр. 246—247

[3]) См у Bittner'a „Lehrbuch der katholischen Moraltheologie“, Regensburg, 1855, S 421, ср и др.

[4]) Ср о немъ въ *моей* диссерт „Аристотель“ etc , стр 225—226

[5]) Luthardt op cit , S. 151

какъ для него здѣсь имѣть достаточныхъ мотивовъ и истинныхъ побужденій» Не удивительно, поэтому, что «Сенека не помѣщаетъ любви не только въ числѣ основныхъ, но и даже просто въ числѣ добродѣтелей»... Все это и подобное обстоятельно выяснено г. В Фаминскимъ въ спеціальной диссертаціи. [1])

Общая стоическая точка зрѣнія теперь понятна. О другихъ стоикахъ говорить уже не будемъ, если не нашли того, чего искали, даже у этого стоическаго колосса .. [2])

Слѣдовательно, Саладинъ не имѣлъ права привлекать и стоиковъ, какъ не проповѣдывавшихъ воззрѣній, какія онъ легкомысленно имъ навязываетъ.

4) **Ессеи и ѳерапевты.** Ессеи — «іудейскіе сектанты», появившіеся вѣка за полтора до Р. Хр. и жившіе на берегу Мертваго моря. [3]) Ѳерапевты — «іудейскіе» же «сектанты», жившіе въ Египтѣ и въ особенности «у Мареотскаго озера вблизи Александріи» .. [4]) Ѳерапевты — «секта, родственная ессеямъ». Ученіе обоихъ «нравственное» «очень сходно» [5]) Впрочемъ,—по мнѣнію нѣкоторыхъ,— ѳерапевтовъ на самомъ дѣлѣ и не существовало [6]). Съ

---

[1]) „Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннэя Сенеки (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству“ Кіевъ, 1906 г. стр 373, 374 и мног др (315—400 и пр)

[2]) Послѣ того, какъ мы разсмотрѣли нравственное ученіе вышеотмѣченныхъ греко-римскихъ мыслителей,—на основаніи добытыхъ нами результатовъ должны сказать, что появленіе книгъ съ заглавіями въ родѣ „Соперники христіанства“—проф Ѳ Зѣлинскаго (Спб 1907 г) представляется намъ удивительнымъ „античная мысль“, какъ мы видѣли при сопоставленіи ея съ христіанскою (по центральному пункту этики) не имѣетъ права претендовать на столь громкій титулъ

[3]) Zeller Ed „Die Philosophie der Griechen“ III Th, 2 Abth 3 Aufl Leipz 1881 S. 278 А А Смирнова „Объ ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству“ (Москва, 1868 г), стр 15, 16 и др

[4]) Zeller S 302 Смирновъ А. А: стр 21

[5]) Zeller S 302, 303 Ср у А А Смирновъ стр 22, 23

[6]) Th Ziegler „Geschichte der christlichen Ethik“ 2 Aufl Strassburg, 1892, S 40.

ними знакомитъ насъ «исключительно Филоновское сочиненіе Περι βίου θεωρητικοῦ (De vita contemplativa)», которое нынѣ признается «неподлиннымъ» Отсюда естественно—«какъ историческое явленіе» — могутъ разсматриваться «лишь ессеи», но не ѳерапевты [1]) Объ ессеяхъ только и будемъ говорить, привлекая ѳерапевтовъ лишь между прочимъ. И такъ (умалчивая о другихъ историческихъ... вопросахъ, связанныхъ съ именемъ ессеевъ и ѳерапевтовъ, какъ вовсе не интересныхъ для нашихъ цѣлей), спросимъ учили-ли данные сектанты о любви?

Свѣдѣнія объ интересующихъ насъ сектантахъ находятся у Іосифа Флавія («О войнѣ іудейской» кн II, гл. VIII; «Древности» кн. XVIII, гл I), Филона («Quod omnis probus liber».. §§ 12—13), Плинія Старшаго («Historiae naturalis libri XXXVII».. lib. V, cap XVII), Евсевія («Praeparat evangel », lib VIII, cap. XI). [2])

Ессеи—«истинные виртуозы нравственности». Такъ ихъ обычно аттестуютъ изслѣдователи [3]) И въ самомъ дѣлѣ, вышеназванные источники рисуютъ ихъ «умѣренными», чуждающимися «роскоши», бѣгущими отъ «славы» .. Въ ессейской общинѣ «все» было «общимъ», «все» совершалось «ради общей пользы» Считая всѣхъ людей «равными», «братьями», ессеи (и ѳерапевты) отрицали «рабство» [4]) Въ отношеніи другъ къ другу они были «услужливы», воздавая «услугою за услугу», «одолженіемъ за одолженіе», «уважали старшихъ», окружали всевозможными попеченіями «больныхъ»; воздерживались отъ «гнѣва», «ярости», «справедливостію превосходили всѣхъ грековъ и варваровъ», любили «дружбу», «миръ»; были до-

---

[1]) Jbidem —Zeller S 307, 308

[2]) Нижеслѣдующихъ заимствованій изъ этихъ источниковъ цитовать особо не будемъ

[3]) D Emil Schurer „Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi". 3 Aufl II Band Leipz 1898 S 566

[4]) Ср *мою* статью „Безплодно-ли христіанство" (Странникъ, 1907 г, Дек., стр 633—634)

брожелательны», «болѣе прочихъ любили другъ друга» и проч Какъ бы подозрительно ни относились мы къ достовѣрности вышеуказанныхъ источниковъ, изъ которыхъ особенное значеніе признается за Флавіемъ и Филономъ [1]),— какъ бы ни находили «возможности» «подозрѣвать», напр., перваго «въ прикрасахъ и преувеличеніяхъ»)[2], а равно и второго,—обоихъ въ тенденціозности (они желали «представить грекамъ въ лицѣ ессеевъ образецъ истинной мудрости и добродѣтели», причемъ Флавій «считаетъ ессеевъ древнѣе всѣхъ мудрецовъ греческихъ, а Филонъ возводитъ начало ихъ даже къ самому Моисею», иногда оба «противорѣчатъ другъ другу» и т. п) [3]),—во всякомъ случаѣ предъ нами на-лицо, несомнѣнно, выдающихся нравственныхъ взглядовъ сектанты ихъ взаимоотношенія удивительны для до—христіанской эпохи,—особенно обращаетъ на себя вниманіе ихъ «любовь» въ отношеніи другъ къ другу, которую они, какъ сказано, проявляли «болѣе прочихъ» .. Пусть будетъ такъ! Пусть здѣсь нѣтъ преувеличеній (хотя это и болѣе, чѣмъ сомнительно)!

Присмотримся къ другимъ сторонамъ ессейской этики не дадутъ-ли онѣ намъ ключа къ уясненію ихъ ученія о человѣческихъ взаимоотношеніяхъ, какъ нормальныхъ? аа) Ессеи смотрѣли на тѣло—какъ на «темницу», въ которую введена душа (то же находимъ и у ѳерапевтовъ) [4]). Отсюда ясно, что они не видѣли необходимости заботиться о немъ (—какъ о своемъ каждый, такъ и о тѣлѣ ближняго) Стремленія всякаго должны были направляться къ стѣсненію его, къ подавленію его потребностей (по примѣру стоиковъ, Платона..). Христіанская, напротивъ,

---

[1]) См, напр, op. cit проф А А Смирнова стр 5, 6

[2]) А Эдершеймъ „Жизнь и время Іисуса Мессіи“ Т I Москва, 1900 г, стр 410 Перев о М П Ѳивейскаго

[3]) Проф А А Смирновъ стр 14, 15

[4]) О нихъ см, напр, у Zeller'a S. 306, 305

точка зрѣнія, называющая наши тѣла «храмомъ Святого Духа» (1 Коринѳ. VI, 19..), считаетъ заботу о нихъ нашею обязанностью (Колосс II, 23 1 Тимоѳ. V, 23 Сравн. I Сирах XXXVIII, 1.) [1]) бб) Ессеи проповѣдывали «безбрачіе» (ѳерапевты—также) [2]) При этомъ они смотрѣли на женщину въ высшей степени пренебрежительно (ѳерапевты—лучше) [3]) Въ ихъ общину (у Мертваго моря) женщины не допускались Женщина у нихъ считалась «самолюбивою, неумѣренною, завистливою, способною колебать нравы мужа, непрерывною соблазнительницею' льстивою, притворщицею, обманщицею»., женщина — «мать—высокомѣрною, дерзкою, безстыдною, враждебною обществу», «порабощающею» мужа и пр. (см у Евсевія, напр., loco citato) Аттестуя такъ женщину, ессеи eo ipso неприкровенно аттестуютъ и самихъ себя болѣе горделивыхъ людей трудно себѣ и представить! Они хороши, а женщина—чуть-ли «не зла злѣе» (по древне—русскому выраженію). Половина человѣческаго рода сразу вычеркнута, какъ негодная Эгоисты—высокомѣрные—мужчины не хотятъ имѣть ее въ своей средѣ эта «половина», видите-ли, мѣшала бы ихъ личному безмятежію, смущала-бы разстраивала бы! Здѣсь ессеи сказались «всѣ». И о какой тутъ любви можетъ быть рѣчь, кромѣ любви къ себѣ только, кромѣ эгоизма? Съ ессеями могли-бы конкуррировать здѣсь развѣ буддисты. Нужно-ли еще продолжать? Думаемъ, что совершенно излишне И совсѣмъ изъ другого уже міра, ессейству непонятнаго, слышимъ слова «всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса. Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Нѣтъ уже Іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго, *нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго*: ибо всѣ вы одно во Христѣ

---

[1]) См объ этомъ *мою* статью „Христіанское самолюбіе" Хр Чтен. 1897 г, Авг, стр 245—256

[2]) См, о нихъ, напр, у Zeller'a S 304

[3]) Ibid., S. 303

Іисусѣ» (Галат III, 26—28). Христіанская церковь знаетъ безчисленный сонмъ великихъ женщинъ· подвижницъ, святыхъ..., возглавляемыхъ «Присподѣвою Божіею Матерью, пренепорочною».. вв) «Равенство», «братство»! Прекрасныя слова, но, повидимому, только слова, къ сожалѣнію.. Женщины-то, какъ мы уже видѣли, оказались не равны мужчинамъ, ниже этихъ. А затѣмъ? «Члены секты не были равны и между собою они раздѣлялись на четыре степени» [1]). Это бы еще не бѣда, еслибъ представители высшей «степени» не относились съ высокомѣріемъ къ низшей, какъ къ чему-то нечистому· «одно прикосновеніе къ низшей степени оскверняло ессея и дѣлало для него необходимымъ очищеніе чрезъ омовеніе».. [2]) Хорошо братство, хорошо равенство, хороша любовь! Какъ у Платона, напр, «правитель—философъ» горделиво относился къ «воину», а этотъ — къ «ремесленнику — земледѣльцу», а эти—къ «рабамъ», къ «варварамъ» [3]),—такъ и здѣсь представители высшихъ «степеней» къ низшимъ, а эти, въ свою очередь, ко всѣмъ не—ессеямъ. При такихъ условіяхъ, не можетъ быть и рѣчи у ессеевъ о любви христіанской, исключающей даже и тѣнь горделивости,— о любви именно искренней, нелицемѣрной и пр. [4]). Тамъ, гдѣ «высокомѣріе», не можетъ быть и разговоровъ объ истинной взаимной любви Это извѣстно всякому, сколько— нибудь способному понимать психологическіе вопросы и состоянія... гг) «Услуга за услугу», «одолженіе за одолженіе»... Это понятно и напоминаетъ ветхозавѣтное «око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу» (Исх. XXI, 24) — принципъ, не идущій далѣе внѣшне— юридическаго соотвѣтствія и отмѣненный Спасителемъ, увед-

---

[1]) Проф А А Смирновъ стр 18.

[2]) Эдершеймъ: op cit, стр 414

[3]) Ср выше

[4]) Чит. о ней цитов *мою* актов рѣчь (Хр Чт 1899 г, Мартъ) и цитов *мою* статью изъ Хр. Чтен 1897 г, Ноябрь

шимъ человѣчество безконечно далеко впередъ. Вотъ, еслибъ ессеи учили о необходимости воздавать услугой за враждебное къ намъ дѣйствіе, одолженіемъ за злословіе, за оскорбленіе насъ, тогда они приблизились—бы къ новозавѣтной Христовой проповѣди, призывающей насъ. къ тому, «кто ударитъ въ правую щеку, обратить и другую»,— «отдать и верхнюю одежду» тому, «кто захочетъ взять» у насъ «рубашку» и пр. (Матѳ. V, 39, 40, 41 .). Но до этой высокой точки зрѣнія ессеямъ было слишкомъ далеко отъ нихъ вѣетъ корыстью, которая чуется и въ ихъ совѣтѣ — почитать старшихъ, ухаживать за больными пр (молъ-де и съ вами въ подобныхъ положеніяхъ такъ же будутъ обращаться другіе)... дд) О любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, ессеи не учатъ Тѣмъ болѣе имъ совершенно неизвѣстно ученіе о самопожертвованіи за ближняго. До такихъ высокихъ ученій они не доросли и сами—своимъ естественнымъ умомъ—не могли, конечно, и дорости.

А слѣдовательно,—въ виду всего сказаннаго, — невозможно безпристрастному и понимающему дѣло человѣку и говорить, что христіанская заповѣдь о любви не представляетъ заповѣди новой, по сравненію съ ессейскимъ ученіемъ. Поэтому совершенно правъ, напр , Эдершеймъ, утверждающій, что «ни Іоаннъ Креститель со своимъ крещеніемъ, ни христіанское ученіе не имѣли никакихъ связей съ ессействомъ» [1]) Совершенно правъ и Гарнакъ (къ удивленію, высказавшій здравую о христіанствѣ мысль), который замѣчаетъ: I Христосъ «не могъ быть въ какой-либо близости къ ордену ессеевъ. Въ противномъ случаѣ мы должны были бы признать Его однимъ изъ тѣхъ учениковъ, которые проявляютъ свою зависимость отъ учителей въ томъ, что проповѣдуютъ и исполняютъ совершенно противоположное тому, чему ихъ учи-

[1]) Эдершеймъ op cit, стр 410

ли».. [1]). Характерно и совершенно убійственно для Саладина и К-о.

И если у ессеевъ имѣется кое что, — какъ мы выше видѣли,—и даже немалое — симпатичное (хотя слова говоримъ, что до христіанскаго ученія о любви, напр, они не возвысились), то все это ими заимствовано изъ ветхозавѣтнаго божественнаго Откровенія, хорошо имъ (какъ іудейской сектѣ) извѣстнаго Имъ извѣстны были: кн Товита и кн Левитъ (см. выше объ интересныхъ изъ той и другой мѣстахъ) Извѣстно было библейское ученіе о томъ, что всѣ люди произошли отъ одной четы и суть, слѣдовательно, братья по плоти, равны по природѣ и проч. и проч

И поскольку христіанское ученіе стоитъ въ согласіи съ ветхозавѣтнымъ — откровеннымъ, постольку первое можетъ стоять въ извѣстномъ соотвѣтствіи и съ ессейскимъ, воспроизводящимъ второе. Но это соотвѣтствіе не касается, какъ увидимъ ниже, центральнаго пункта христіанской этики (о любви),—оно относится лишь къ сторонамъ второстепеннымъ, случайнымъ.. [2]) Дѣло, такимъ образомъ, ясно [3])

5) «Золотое правило **Гиллеля** (50 г до Р. Хр »), говоритъ Саладинъ [4]), таково. «не дѣлай другимъ того, чего не желаешь, чтобы другіе тебѣ дѣлали». Больше Сала-

---

[1]) Ад Гарнакъ „Сущность христіанства“ Спб 1907 г, стр 24..

[2]) Жаль (замѣтимъ мимоходомъ), что изслѣдованіе К Чемены „Происхожденіе и сущность ессейства“ (Черкасы, 1894 г.) остановилось на первомъ томѣ и доселѣ не продолжено —См указаніе литературы объ есселяхъ, напр, у D Wilhelm'a Bousset'a въ его „Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter“ (2 Aufl Berlin, 1906 S 524—525) О серапевтахъ ср ibid S 536—539. См и у друг.

[3]) Отселѣ теряютъ смыслъ такія безграмотныя книги, какова, напр, „Die Ethik Jesu“ — Albr Rau (Giessen, 1899), гдѣ, въ числѣ прочихъ нелѣпостей (о „Платонѣ“, „Филонѣ“ и т п Кар II и друг), разсказываются сказки (въ духѣ Саладиновомъ) и объ „есселяхъ и терапевтахъ“—этихъ мнимыхъ „христіанахъ до Христа“ (Кар III)

[4]) Saladin, op. cit, S 174

динъ ничего о Гиллелѣ не передаетъ Изъ другихъ источниковъ знаемъ, что Гиллель прибавилъ къ сказанному слова «вотъ весь законъ, все остальное — толкованія на него» .. [1])

Что-же отсюда? А то, что дѣлать какія-либо особыя заключенія преждевременно Во первыхъ, нѣтъ возможности рѣшить что изъ приписываемаго Гиллелю дѣйствительно ему «принадлежитъ»? «Сами іудейскіе писатели» это утверждаютъ. Многое, приписываемое ему, могло «принадлежать его школѣ», [2]) слѣдовательно, произойти гораздо позже Во вторыхъ, самый духъ ученія Гиллеля, насколько о немъ можно судить, совсѣмъ иной по сравненію съ христіанскимъ Это — «тотъ» именно «самый духъ, который поборолъ Христосъ всею Своею жизнью и дѣлами и который осуждался всѣмъ Его ученіемъ» [3]) «Сравнивать ученіе Гиллеля съ ученіемъ Спасителя», говоритъ Фарраръ, «нелѣпо. Оно было законническое, казуистичное и узкое, между тѣмъ какъ ученіе Іисуса—религіозное, нравственное, человѣчное . Умъ Гиллеля былъ занятъ мелкими и безконечно пустыми и формальными вопросами (: нужно-ли сначала умыть руки и загѣмъ наливать стаканы, или наоборотъ, на столъ или на сидѣнье нужно класть салфетку и пр) Съ какою жалостью І. Христосъ отнесся-бы къ мнѣнію, что такіе вопросы имѣютъ глубокую важность! Конечно, нельзя порицать Гиллеля, что онъ стоялъ не выше своего вѣка, но сравнивать раввинство съ христіанствомъ, Гиллеля со Христомъ—значитъ или безстыдно лгать, или совершенно не имѣть критическаго смысла» [4]) Въ третьихъ, съ положеніемъ, приписываемымъ Гиллелю Саладиномъ, мы уже

---

[1]) Ф В Фаррара „Жизнь Іисуса Христа“ Перев проф А. П Лопухина 3-е иллюстр изд Спб 1900 г т. I стр 357.

[2]) Ibid стр 356.

[3]) Ibid., стр 357.

[4]) Ibid, стр 360—361.

встрѣчались не разъ: когда была рѣчь о такъ называемомъ «Секстѣ пиѳагорейцѣ», объ ораторѣ Исократѣ, о Ригъ-Ведѣ. Говоря о «Секстѣ», мы уже достаточно выяснили дѣло Не желая повторяться, къ прежней своей рѣчи и отсылаемъ читателей [1]). Къ сказанному выше добавимъ только слѣдующее. «Что Гиллель не былъ авторомъ разсматриваемаго выраженія, а заимствовалъ его, какъ стереотипную сентенцію», *самъ* изъ другого источника, именно «изъ народнаго преданія», напр., или изъ (ранѣе его эпохи происшедшей) кн Товита (см. выше), «доказательствомъ этого можетъ служить то, что разговоръ Гиллеля съ язычникомъ» (данное выраженіе находится въ приписываемомъ Гиллелю «Разговорѣ съ язычникомъ») «происходилъ на ново-еврейскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ разсматриваемое выраженіе приведено въ этомъ *Разговорѣ* по арамейски, т. е., на томъ языкѣ, на которомъ обыкновенно излагаются въ народномъ іудейскомъ преданіи парафразы библейскихъ текстовъ» [2])., и на которомъ «первоначально была написана и кн. Товита» [3]) .

Отсюда, оставивши въ сторонѣ такъ называемаго «Секста пиѳагорейца» и др , тѣмъ болѣе (въ виду послѣдняго обстоятельства, какъ вновь привзошедшаго) мы должны отвергнуть нелѣпое заявленіе Саладина и о Гиллелѣ и его отношеніи къ Основателю христіанства [4]).

Слѣдовательно, заповѣдь о любви, возвѣщенная христіанствомъ, была «новою» по сравненію съ нравственными принципами какъ буддизма, ведаизма, брамаизма (1), такъ и перипатетиковъ (2), стоиковъ (3), ессеевъ—ѳерапевтовъ (4) и Гиллеля (5)

---

[1]) Между прочимъ и отчасти ср ibid , стр 357, примѣч 3

[2]) Проф Н Дроздовъ op cit., стр 541, 542

[3]) Ibid , стр 86 и друг

[4]) Интересна,—замѣтимъ здѣсь между прочимъ,—брошюра Delitzsch'a „Jesus und Hillel" (Erlangen, 3 Aufl. 1879) Ср , по контрасту, нелѣпѣйшую брошюру Dr Paul'я Rieger'a „Hillel und Jesus" Hamburg 1904.

§ III

Ни Геккель, ни Саладинъ—«безподобный» учитель перваго—никого болѣе не называютъ въ качествѣ учившихъ до Христа тому будто-бы самому принципу любви, какой возвѣстилъ міру Спаситель послѣ нихъ. Не доставало бы имъ въ данномъ случаѣ привлечь еще пресловутый «**Вавилонъ**»—этотъ «Babel», съ которымъ такъ нашумѣлъ Ф Деличъ. Геккель, правда, и привлекаетъ его [1]), но, впрочемъ, по другимъ поводамъ. По интересующему же насъ пункту онъ оставляетъ его въ сторонѣ какъ потому, быть можетъ, что не находитъ указаній у своего чичероне — Саладина, такъ и потому (*несомнѣнно* уже), что тутъ самъ Деличъ не рѣшается предъявлять къ христіанству и Ветхому Завѣту обвиненій [2]). Онъ лишь скромно говоритъ, что «слѣдуетъ признать слишкомъ поспѣшнымъ утвержденіе, что въ Вавилонѣ нельзя найти ни малѣйшаго слѣда чего либо подобнаго основному принципу.... нравственности любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ» [3]).. Рѣчь идетъ, такимъ образомъ, лишь о «*малѣйшемъ слѣдѣ*» и, при томъ, «чего либо *подобнаго*» только... Претензіи очень ограничены, даже слишкомъ. Поэтому нечего о нихъ и говорить болѣе

Что касается, въ частности, «кодекса» вавилонскаго царя Хаммураби—«современника» Авраамова, то этотъ, представляющій новинку (открытъ уже въ текущемъ столѣтіи), памятникъ [4]) для нашихъ цѣлей нисколько не ин-

---

[1]) См, напр, въ его цитов „Міров Заг“ стр 148, 195, 225 .

[2]) Изъ нѣсколькихъ русскихъ переводовъ „Bibel und Babel“ Делича см. изданный А С Суворинымъ „Библія и Вавилонъ Перев Нольде. Изд 4-е Спб 1907 г стр 96, 97 и др Ср „Библія и Вавилонъ“—Делича . (въ переводѣ А Б Нурока) Спб. 1904 г

[3]) Ibid, стр 96. См и друг стран

[4]) См. проф А. П. Лопухина „Вавилонскій царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство въ сопоставленіи съ законода-

тересенъ «Религія и нравственность для него какъ будто дѣло постороннее. Нравственныя состоянія, предполагаемыя кодексомъ, покоются на жестокости человѣка, эгоизмѣ, эксплоатаціи экономически слабыхъ сильными» [1]).. Отсюда въ кодексѣ видимъ нѣчто совсѣмъ несравнимое съ христіанскимъ ученіемъ о любви къ ближнему. Почитайте параграфы кодекса (ихъ всѣхъ должно быть 282, но нѣтъ среднихъ 66—99) и что вы увидите? Крайне жестокія постановленія постоянное присужденіе къ смерти (§§ 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 16, 19, 21, 22, 25, 26, 33, 34 и т д) Повелѣвается преступниковъ· бросать въ «огонь» (§ 25, § 110, § 157), въ «воду» (§ 108, § 133, § 143, § 156 .), «сажать на колъ» (§ 153), «отрѣзывать» у нихъ «языкъ» (§ 192), «грудь» (§ 194), «ухо» (§ 205, § 282), «отсѣчь руки» (§ 195, § 218, § 226, § 253 .), «вырвать глазъ» (§ 193), «выколоть глазъ» (§ 196), «выбить зубъ» (§ 200, § 245, § 246), «переломить кость» (§ 197), «ударять плетью» (§ 202) и проч За «воровство» смертная казнь (§ 22), за «прелюбодѣяніе»—тоже (§ 129), за «непрочную» постройку дома (который потомъ «рушится и убиваетъ владѣльца») — тоже (§ 229) и т п Всюду «око за око» (§ 200, § 245, § 246 и проч) и даже болѣе того (§ 5, § 8, § 12, § 107, § 112..). Иногда повелѣвается месть, поражающая своею «жестокостью» «Если кто ударяетъ свободнорожденную, такъ что она теряетъ своего еще нерожденнаго ребенка, то онъ долженъ заплатить за ея ребенка 10 сиклей серебра» (§ 209) «Если эта женщина умираетъ, то должно умертвить его дочь» (§ 210) Послѣдній параграфъ—нѣчто до невѣроятности ужасное! Или. «если» плохо построенный «домъ» (см выше—о § 229) «убиваетъ сына владѣльца, то должно умертвить сына того строителя» (§ 230) Уди-

---

гельствомъ Моисеевымъ" (Спб 1904 г), стр 4 и др См З. А Рагозиной „Исторія Халдеи", 2 изд, Спб 1903 г, стр 269.

[1]) Проф А. П Лопухина op cit, стр 51..

вительныя понятія! Что въ кодексѣ проповѣдуется, напр, самоубійство (§ 132) и пр,—это—уже совсѣмъ ничтожныя мелочи по сравненію съ вышеотмѣченными параграфами Удивительно-ли послѣ этого, что въ кодексѣ нѣтъ, конечно, и рѣчи о чемъ либо вродѣ истинной христіанской любви? Это, напротивъ, вполнѣ естественно Немногія симпатичныя мѣста кодекса слишкомъ ничтожны [1]) и не мѣняютъ вышеотмѣченнаго впечатлѣнія отъ кодекса нисколько [2])

§ IV

Но христіанская заповѣдь о любви, являясь «новою» сравнительно съ ученіями до—христіанскихъ языческихъ моралистовъ, іудейскихъ сектантовъ, талмудистовъ, — такова же сравнительно даже и съ ученіемъ ветхозавѣтнаго записаннаго Слова Божія

Классическимъ мѣстомъ изъ **Ветхаго Завѣта** является Левитъ XIX, 9 — 18 Отношенія человѣка къ другимъ людямъ здѣсь намѣчаются ясно и опредѣленно, причемъ въ раскрытіи дѣла наблюдается замѣчательная постепенность формы, въ какихъ должно проявляться нормальное отношеніе одного человѣка къ другому и другимъ, постепенно становятся все болѣе и болѣе рѣзкими, краски въ этомъ случаѣ сгущаются все сильнѣе и сильнѣе, пока, наконецъ, бытописатель не достигаетъ здѣсь самаго крайняго пункта, блистательно завершающаго всю его рѣчь о данномъ предметѣ Въ первыхъ двухъ стихахъ (9—10)

---

[1]) Напр, § 32 (о выкупѣ плѣнныхъ), § 195 (о почтеніи къ родителямъ, — хотя наказаніе за непочтеніе слишкомъ жестоко см объ этомъ §-ѣ выше у насъ).

[2]) См, между прочимъ, Dav Heinr Müller'a „Die Gesetze Hammurabis und ihr Verhältniss zur mosaischen Gesetzgebung, sowie zu den XII Tafeln" (Wien, 1903) На S 5 указана нѣкоторая литература (на первый разъ необходимая)

настоящаго отрывка рекомендуется «благотворительность» по отношенію къ «бѣдному пришельцу». совѣтуется именно «не обирать дочиста виноградника, не подбирать попадавшихъ въ виноградникъ ягодъ, не дожинать поля до края и не подбирать оставшагося отъ жатвы» (ср. Второзак XXIV, 14 .), но предоставлять все это указанной категоріи лицамъ Далѣе, воспрещается «красть, лгать, обманывать другъ друга, клясться именемъ Божіимъ во лжи и безчестить имя Бога» (11—12 ст) (ср заповѣди 10 словія. Исх XX, 2 и слѣдующіе стх.) Еще далѣе запрещается «обижать ближняго и грабительствовать», а также «оставлять у себя до утра плату наемнику» (ст 13) (ср Второз XXIV, 14—15) Еврей «не» долженъ «злословить глухого», насмѣхаться надъ «слѣпымъ» (ст. 14), «не» долженъ допускать «на судѣ неправду, быть лицепріятнымъ къ нищему, угождать лицу великаго», обязанъ «судить ближняго своего по правдѣ» (ст. 15) (срави. Лев. XIX, 35—36 Второз. VI, 18 ..) Онъ «не» долженъ, затѣмъ, «ходить переносчикомъ» (т. е «клеветать» и дѣлать «ложные доносы») «въ народѣ своемъ и возставать на жизнь своего ближняго» (ст. 16). Требованія, предъявляемыя закономъ къ еврею, далѣе усиливаются все болѣе и болѣе Еврею запрещается «враждовать на брата» даже и «въ сердцѣ , мстить и имѣть злобу на сыновъ» его «народа», вмѣсто чего, наоборотъ, повелѣвается ему «любить ближняго своего, какъ самого себя» (ст. 17—18). Послѣднимъ повелѣніемъ исчерпывается вся сумма всѣхъ отношеній человѣка къ своему ближнему если человѣкъ будетъ любить послѣдняго такъ, какъ онъ любитъ себя самого, то, само собою понятно, онъ будетъ исполнять и все то, что непосредственно выше заповѣдывалось ему законодателемъ Такимъ образомъ, всѣ отношенія человѣка къ ближнему намѣчены какъ «отрицательнымъ» путемъ, такъ и «положительнымъ».

Къ сказанному въ данномъ отрывкѣ изъ кн. Левитъ прибавить что либо изъ «В. Завѣта» трудно. Могли, ко-

нечно, являться лица съ «софистическими толкованіями» на устахъ по поводу того, напр., вопроса: кого надлежитъ разумѣть подъ «ближнимъ», т.-е. не должно ли подъ послѣднимъ разумѣть только единоплеменника, только еврея же? Чтобъ заранѣе заградить уста такого рода «софистамъ», Моисей въ той же главѣ говоритъ. «когда поселится пришлецъ въ землѣ вашей, не притѣсняйте его. Да будетъ» онъ «для васъ тоже, что туземецъ вашъ, люби его, какъ себя, ибо и вы были пришельцами въ землѣ Египетской».. (ст 33—34) (чит также Второзак. X, 19 XXIV, 14. Исх XXIII, 9 и т п.) Ясно, что «пришлецъ» считается въ числѣ ближнихъ, на которыхъ должна простираться любовь еврея, равная любви послѣдняго къ себѣ. Но что это за «пришлецъ»? «Что подъ нимъ (ר ג= «ger»=«пришлецъ») должно понимать не только того, кто принялъ іудейскую вѣру, но вообще того, кто, будучи *не* іудеемъ, жилъ въ іудейской странѣ, это строго филологически вытекаетъ изъ того уже, что ger въ 34 ст. употребляется въ приложеніи ко всѣмъ евреямъ, когда они жили въ Египтѣ». Но, живя въ Египтѣ, эти «пришлецы» (ם־רי=«gerim»), конечно, не исповѣдывали египетской вѣры. Такимъ образомъ, еврей долженъ любить, какъ самого себя, даже и совершенно чуждаго ему человѣка,— чуждаго въ такой, напр., степени, въ какой чужды въ отношеніи къ египтянамъ были его—еврея—предки. Вообще къ мысли о приравненіи «иноземца-пришельца» туземцу еврею ветхозавѣтное Слово Божіе возвращается не разъ, въ одномъ мѣстѣ, напр, повелѣвая, чтобъ былъ «одинъ судъ какъ для пришельца, такъ и для туземца» (Лев XXIV, 22), въ другомъ предписывая, чтобъ при раздѣленіи земли, имѣвшей быть «наслѣдіемъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, иноземцамъ, жившимъ среди» послѣднихъ, были отведены участки «наравнѣ съ природными жителями», т.-е. самими израильтянами (Іезек. XLVII, 13. 22. 23) и проч. Словомъ, понятіе. «ближній» (ע ר= «rea»), въ виду сказаннаго, да и «согласно съ еврейскимъ слово-

употребленіемъ», вполнѣ равносильно съ понятіемъ: «другой» (кто бы это ни былъ или даже чтобы это ни было сравн Быт. XV, 10 и друг.) Изъ объема этого понятія нельзя безусловно исключать даже и врага, о которомъ, повидимому, здѣсь уже не могло бы быть и рѣчи Еврей обязывается «оказывать нѣкоторыя услуги даже и врагамъ своимъ» «Если», напр., онъ «найдетъ вола врага своего или осла его, заблудившагося», то долженъ «привести его» къ хозяину. «Если увидитъ осла врага своего упавшимъ подъ ношею своею, то не» долженъ «оставлять его», но обязанъ «развьючить» его .. (Исх XXIII, 4. 5) Чит также вышеприведенное мѣсто изъ Лев XIX, 17. 18 и т. д. Чит. многочисленныя мѣста у Моисея, особенно въ кн Исходъ (втор полов съ XX-й гл) Во всѣхъ этихъ мѣстахъ уже довольно ясно намѣчена эта самая мысль [1])... Итакъ, еврей обязывался любить ближняго, какъ самого себя, т.-е. желать ему того же, чего самъ еврей желалъ бы себѣ, помогать ближнему, содѣйствовать и пр., какъ если бы дѣло шло о личномъ благополучіи самого содѣйствующаго [2]) Еврею, — мы видѣли, — заповѣдуется извѣстное благожелательство и по отношенію къ врагу. Но, «что касается *любви* ко врагамъ, то Моисей не только нигдѣ не провозглашаетъ ея, но ослабляетъ нѣкоторыми своими постановленіями значеніе» и только что отмѣченной его «заповѣди», т.-е «объ оказываніи врагу услугъ» [3]) сравн. Второз XXV, 5—10, XXIII, 19 20 и друг. [4]).

---

[1]) Чит *мою* цитов статью „Сущн христ уч объ отнош челов. къ ближнимъ“ (*Христ Чт* 1897 г, ноябрь, стр 242—244) Чит относительно библ (ветхоз) ученія о „любви къ ближнимъ“ „Allgemeine Ethik“—Steinthal'я (Berlin, 1885); S 122—124 Проф А Ѳ Гусева „Отношеніе Евангельскаго нравоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по Нагорной Проповѣди I Христа“ Харьковъ, 1895 г, стр. 159 ..

[2]) Цитов *моя* статья, стр. 244—245

[3]) Проф. А Ѳ Гусевъ, стр 159

[4]) См. объ этихъ мѣстахъ и др. ibid., стр. 156. 157. 158..

Съ теченіемъ времени талмудисты пошли гораздо дальше выступили съ проповѣдью ненависти ко врагу. «Вы слышали», говоритъ Господь, «что сказано: люби ближняго твоего и *ненавидь врага твоего*» (Матѳ V, 43). Послѣдняя половина словъ Господнихъ, отсутствующая у Моисея, должна быть отнесена къ позднѣйшимъ талмудическимъ лжетолкованіямъ Моисеева закона. По смыслу этихъ послѣднихъ, къ «врагамъ, кто бы они ни были, законна ненависть», а не любовь. При этомъ, что касается понятія «ближній», то подъ него не подходятъ, по талмудическимъ соображеніямъ, *не* іудеи Слѣдовательно, любовь къ нимъ «не обязательна». «Если іудей увидитъ, что язычникъ падаетъ въ море, то, по словамъ Маймонида, отнюдь не нужно вытаскивать его, ибо написано: не возставай на кровь ближняго твоего, а это вовсе не ближній твой По отношенію къ иноплеменнику талмудъ разрѣшаетъ ложь, обманъ, коварство, эксплоатацію всякаго рода и вообще какія угодно низости, трактуя его повсюду, въ сущности, какъ врага, для причиненія вреда коему всѣ средства позволительны» Замѣчательно, далѣе, что «даже наиболѣе восторженные поклонники талмуда принуждены признать, что въ немъ нѣтъ рѣчи собственно о *любви* ко врагамъ, хотя бы послѣдніе были изъ среды евреевъ же» [1])

Возвращаясь къ Моисею, должны, наконецъ, отмѣтить то обстоятельство, что о любви къ ближнему, которая доходила бы до самоотверженія, ветхозавѣтный еврей не слышалъ отъ своего законодателя и другихъ руководителей своихъ и не зналъ ея, хотя закономъ намѣчался рѣшительно каждый шагъ его поступанія, его жизни Заповѣдь о любви человѣка къ ближнему, равной его любви къ самому себѣ, вышеотмѣченная у насъ, не занимаетъ въ Моисеевомъ законодательствѣ, такъ сказать, центральнаго положенія, подобнаго положенію ея въ законѣ Христовомъ. Для ветхозавѣтнаго еврея чаще и больше вы-

---

[1]) Ibid., стр. 159 164. 165.

ступала на видъ сухая, черствая, безсердечная правда, требовавшая «души за душу, глаза за глазъ, зуба за зубъ, руки за руку, ноги за ногу» и т д (Исх. XXI, 23. 24 25 и проч) Такое взаимоотношеніе для евреевъ было понятнѣе.. Законныя установленія, строго обособлявшія еврейскую націю отъ всѣхъ другихъ народностей, замыкавшія ее въ свой особый кругъ, уже сами по себѣ дѣлали проявленіе любви ко всѣмъ людямъ (помимо «пришельцевъ» и «иноземцевъ», жившихъ вмѣстѣ съ евреями, о чемъ уже было выше говорено) болѣе, чѣмъ затруднительнымъ для ветхозавѣтнаго еврея.

Для послѣдняго не было и столь сильныхъ основаній и побужденій къ любвеобильнымъ отношеніямъ къ ближнему, каковы предъявляются новозавѣтною христіанскою религіею Сынъ Божій, учитъ она, воплотился отъ Пресвятой Дѣвы, открылъ людямъ божественную истину, знаніе которой было необходимо для ихъ спасенія, и, принесши Себя въ искупительную жертву, даровалъ жизнь всему человѣчеству Господь «отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего» (Галат I, 4). «Всѣ» люди отнынѣ уже не «чада гнѣва Божія» (Ефес. II, 3), чѣмъ они были дотолѣ, а «сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса» (Гал. III, 26). Слѣдовательно, отнынѣ люди являются братьями между собою не только въ томъ смыслѣ, что всѣ произошли «отъ одной крови» (Дѣян XVII, 26), что̀ было извѣстно ветхозавѣтному еврею, — но и въ новомъ. въ духовномъ—какъ «чада Божіи» (Филипп. II, 15), дѣти любви Божіей, о чемъ до Христа нельзя было и говорить. Отсюда связь людей, какъ одинаково искупленныхъ Господомъ отъ грѣха и его слѣдствій. проклятія и смерти, становится еще тѣснѣе. И если единство крови, между прочимъ, служило для нихъ въ ветхозавѣтныя времена основаніемъ, побуждавшимъ ихъ къ братскому именно взаимоотношенію, то ихъ «сыновство Божіе по вѣрѣ во Христа Іисуса» (Галат III, 26) служитъ такимъ основа-

нiемъ въ безконечно бо́льшей еще степени. Всѣ эти «сыны Божіи—члены другъ другу» (Ефес IV, 25), члены одного и того же тѣла, они, какъ искупленные Господомъ, составляютъ единый духовно-тѣлесный организмъ Какъ члены обыкновеннаго тѣлеснаго организма человѣка относятся другъ къ другу съ любовью (хотя иногда и ложно понимаемою), помогаютъ и содѣйствуютъ другъ другу, входятъ въ положеніе одинъ другого, точно такъ же должны относиться другъ къ другу и мы всѣ, какъ «члены другъ другу». Извѣстно, далѣе, что мы должны взирать на Спасителя нашего, какъ на высочайшій и идеальнѣйшій для насъ Образецъ (ср Филип. II, 5 и др.). Поэтому, если Онъ обнаружилъ къ намъ Свою безконечную любовь, то и мы, говоритъ Господь, въ свою очередь, должны проявлять любовь же другъ къ другу (Іоан. XIII, 34) И подобно тому, какъ Онъ изъ любви къ намъ принесъ Себя въ умилостивительную жертву, и мы должны жить между собою въ любви и жертвовать своими интересами въ пользу ближнихъ (Ефес V, 2) И только тотъ, кто поступаетъ такъ, есть истинный Христовъ ученикъ (Іоан. XIII, 35) Далѣе, изъ любви къ намъ Богъ не пощадилъ Своего Единороднаго Сына, пославъ Его на страданія и смерть Здѣсь опять—новое основаніе требовать отъ насъ любви къ ближнимъ «если такъ возлюбилъ насъ Богъ», говоритъ св ап. Іоаннъ, «то и мы должны любить другъ друга» (1 Іоан IV, 11, ср. стих 7—10) «Любовь — отъ Бога» (— 7), «всякій», питающій въ себѣ чувство любви, «рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога» (ibid), и наоборотъ (— 8). «Если мы любимъ другъ друга, то въ насъ пребываетъ Богъ» (— 12) и мы—«въ Богѣ» (— 16). Кто любитъ своего ближняго,—кто, слѣдовательно, поступаетъ, какъ поступалъ Самъ Господь, тотъ «имѣетъ дерзновеніе въ день суда» (— 17). Любовь человѣка къ ближнему служитъ однимъ изъ показателей и любви его къ Богу: «не любящій брата, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ» (— 20)? и т. п. (чит.,

между прочимъ, 1 Іоан. III, 11, II, 10. 1 Петр I, 22, III, 8 9; 2 Петр I, 7 Галат. VI, 2 Евр. XIII, 1 и друг) .

Указанныя основанія и побужденія, имѣющія смыслъ въ христіанствѣ, были неизвѣстны ветхозавѣтному еврею Для него имѣли значеніе единство природы всѣхъ людей, единство Творца (имѣя одну кровь, — слѣдовательно, братья между собою по плоти, люди естественно должны были руководиться въ своихъ взаимоотношеніяхъ чисто братскою же любовью каждый, любя ближняго, въ сущности любилъ себя же, поскольку кровь у того и другого—одна и та же),—затѣмъ истина, что человѣкъ—носитель образа Божія (Быт I, 27 IX, 6 .), что въ своемъ ближнемъ онъ, слѣдовательно, любитъ этотъ божественный образъ Эти побужденія къ любви были восприняты, конечно, и христіанствомъ (1 Тимѳ. II, 5. Римл. III, 29. Дѣян. XVII, 26 29. .), по смыслу ученія котораго разъ мы носимъ въ себѣ черты богоподобія, разъ мы — Божій родъ, мы обязаны любить и въ себѣ самихъ, и въ своихъ ближнихъ все то, что говоритъ о Богѣ,—все то, что такъ или иначе напоминаетъ Его..., но христіанство,—повторяемъ,—ушло (какъ мы видѣли выше) весьма далеко впередъ и отъ Ветхаго Завѣта съ его міровоззрѣніемъ. Стоя очень и очень позади христіанскаго міросозерцанія, евреи въ теченіе своей ветхозавѣтной исторіи заявили себя такими отношеніями къ ближнимъ, т е. къ другимъ народамъ, какія совершенно недопустимы и немыслимы съ христіанской точки зрѣнія и какія, однако, допускались и одобрялись ихъ ветхозавѣтною. Для примѣра стоитъ припомнить хотя бы то поголовное истребленіе «и мужей, и женъ, и молодыхъ, и старыхъ» (и даже «воловъ и овецъ, иословъ») [1] (I. Нав. VI, 20, чит. VIII, 26 и др), какому

---

[1]) О христіанской точкѣ зрѣнія см въ *моей* статьѣ „Вопросъ о безубойномъ питаніи, рѣшаемый съ христіанской точки зрѣнія“ (*Хр Чт* 1904 г, апр —май), въ *моей* статьѣ „Животныя“ (въ цит „Правосл Бог Энциклоп“, т V, col. 558—563, 1904 г.) Ср *мою* статью.

были преданы побѣжденные евреями народы и проч. Развѣ могли бы быть понятны подобныя отношенія съ чисто-евангельской, христіанской точки зрѣнія?!.. Только христіанство вполнѣ правильно освѣтило тотъ путь, по какому должна направляться наша жизнь, поскольку мы входимъ въ такое или иное соприкосновеніе съ другими людьми [2]).

И христіанская заповѣдь о любви является, такимъ образомъ, «новою» и по сравненію даже съ ветхозавѣтнымъ библейскимъ міровоззрѣніемъ [3]).

Всѣ, сколько нибудь прикосновенныя къ вопросу нашего очерка, лица и міровоззрѣнія были нами привлечены и разсмотрѣны. Конечный результатъ во всѣхъ случаяхъ оказался одинъ и тотъ же совершенно отрицательный по отношенію къ неосновательнымъ утвержденіямъ Геккеля-Саладина и К°

„Отношенія между человѣкомъ и животными“ (*Хр Чт* 1895 г, іюль—августъ).

[2]) Цитов *моя* статья „Сущи христіан уч“ , стр 263. 249—251 248. 239 240 Цитов *моя* статья „Христіанское самолюбіе“ (*Хр Чт.*, 1897 г, авг., стр 240 и друг) См *мою* статью „Іисусъ Христосъ, какъ совершенный образецъ идеальной нравственности“ (въ „Православной Богословской Энциклопедіи“, т. VI, Спб 1905 г, col 648—665).

[3]) По вопросу о ветхозавѣтной вообще этикѣ ср, между прочимъ, брошюру „Отношенія Израиля къ остальнымъ народамъ по Моисееву закону“—неизвѣстнаго автора (съ примѣчан цензора—Архим Тихона) (Спб 1892 г), Мориса Джозефа „Древне еврейская этика“ (изъ книги. „Религіозныя вѣрованія съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней“ Спб 1900 г), Зильберштейна „Сводъ этики іудаизма (по Библіи)“ (Варшава, 1899 г) (объ объихъ послѣднихъ книгахъ ср *мои* отзывы въ *Церк Вѣсти*, 1901 г, № 2, *Хр Чт*, 1899 г, окт), М Лацаруса „Этика юдаизма“ (съ нѣм. яз) (Одесса, 1903 г) (ср *мой* отзывъ въ *Рус к Паломникѣ*, 1903 г, № 28), А С Шмакова „Свобода и Евреи“ (Москва, 1906 г) (особ чит. 2-ю часть о „Шуханъ-Арухъ—еврейскомъ сводѣ законовъ“) .

Эта «новая» заповѣдь и «практически»-осуществима, и «разумна», «истинна» [1]).

«Практическую» осуществимость ея представилъ намъ въ Своемъ Лицѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, возлюбившій весь міръ, всѣхъ людей, какъ дѣтей одного небеснаго Отца, ради насъ пострадавшій .., а еще ранѣе воплотившійся и проч [2])... Его святые Апостолы дали намъ первый примѣръ подражанія Учителю, исполненія Его воли Изъ любви къ людямъ, проповѣдуя имъ Христово ученіе, чтобъ сдѣлать всѣхъ участниками спасенія, они терпѣли голодъ, холодъ, преслѣдованія, мученія.. до смерти включительно Члены Христовой церкви уже съ самыхъ первыхъ поръ ея существованія и до настоящаго времени по мѣрѣ силъ и возможности старались воплощать въ своей жизни и дѣятельности требованія христіанской любви [3]).

«Разумность», «истинность» «новой» Христовой заповѣди явствуютъ изъ того, что она а) согласна съ понятіемъ о человѣкѣ и его положеніи въ ряду прочихъ су-

---

[1]) Ср у Геккеля op cit., стр. 184 У Saladin'a op cit, S 175

[2]) См, напр, въ цитов *моей* статьѣ изъ VI т „Энциклоп Прав Богосл ", col 661 662

[3]) Обо всемъ этомъ см, напр, Ульгорна „Христіанская благотворительность въ древней церкви" (изд. проф А П. Лопухина, Спб 1900 г), Ratzinger'a „Die Geschichte der kirchlichen Armenpflege" (2 Aufl Freib im Breisgau, 1884), *мою* статью „Благотворительность"— въ „Правосл Богосл Энциклоп ", т II, Спб 1901 г., col 659 — 673 (*указана и литература*), *мою* статью въ *Странникъ* (1907 г, дек) (цитов выше) „Безплодно ли христіанство?" Чит также „публичную лекцію" проф Н С. Суворова „Христіанская благотворительность въ языческой римской имперіи" (Ярославль, 1889 г), брошюру проф А. С Лебедева „Христіанская помощь нуждающимся въ древнія времена христіанства" (Харьк, 1905 г) Ср, между прочимъ, академическую рѣчь проф А А Глаголева „Древне-еврейская благотворительность" (Кіевъ, 1903 г), о І К Лабутина „Характеръ христіанской благотворительности" (Спб, 1899 г) Въ *моей* книгѣ „Нравственное Богословіе въ Россіи" (Спб, 1901 г) *указана литература* по *данному* и по *другимъ*, затронутымъ въ настоящемъ очеркѣ, вопросамъ.

ществъ (тождество природы у всѣхъ людей, единство Творца ихъ, одинаковое участіе въ прародительскомъ грѣхѣ, одинаковая нужда въ искупленіи и т. п.), б) эгоизмъ—противоположное любви начало — есть явленіе не нормальное, привзошедшее въ міръ съ человѣческимъ грѣхопаденіемъ, не первичное,—по контрасту съ любовью, для оправданія его невозможно подыскать никакихъ состоятельныхъ основаній, в) любовь христіанская переродила міръ, принесла человѣчеству неизмѣримую пользу [1]..

Насколько ложно ученіе Геккеля-Саладина и К° по данному пункту, настолько же фальшива и оцѣнка христіанскаго ученія, дѣлаемая тѣмъ же Геккелемъ, по вопросамъ. «объ отношеніи христіанской морали къ личности, къ требованіямъ плоти, къ природѣ, культурѣ, семьѣ и женщинѣ» и проч [2]), о чемъ надѣемся поговорить въ другихъ своихъ статьяхъ Настоящій же свой очеркъ закончимъ совершенно соотвѣтствующимъ дѣйствительности заявленіемъ, какое сдѣлалъ о Геккелѣ Loofs Геккель, говоритъ послѣдній, «показалъ» разсматриваемымъ нами его сочиненіемъ, «что у него нѣтъ нормальной научной совѣсти» [3])... Тысяча разъ вѣрно!.. Сказанное о Геккелѣ всецѣло приложимо и къ его руководителю—Саладину. Вотъ какими «мыслителями» увлекаются въ настоящее время! Крайне прискорбно!.

---

[1]) Обо всемъ этомъ см., напр., въ цитов *моей* актовой рѣчи „Христіанская любовь, какъ единственно-истинный принципъ человѣческихъ взаимоотношеній“ (*Хр. Чт.* 1899 г., мартъ) См. у Ульгорна ор. с. Чит. также у проф. И. В. Попова „Естественный нравственный законъ“ (Сергіевъ Посадъ, 1897 г., стр. 19—24 59 и слѣд. 92 и слѣд. и мног. друг.)

[2]) Геккеля „Міровыя загадки“—цитов. изд., стр. 184—187.

[3]) Loofs „Anti-Haeckel“ op. cit., S. 74.

и фундамен
по общест
11.5.71